

ПОСЛЕ РАЗВОДА

Вернуть семью

ВИКТОРИЯ ВЕСТИЧ & КИРА ВЕРБИЦКАЯ

Виктория Вестич

После развода. Вернуть семью

<https://litres.ru/74377582>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший муж преграждает мне дорогу.

- Ты никуда не уйдешь. С сегодняшнего дня ты вместе с детьми переезжаешь ко мне.

- С ума сошел? Ты сам изменил мне, выгнал меня из дома, поверил постороннему человеку! А теперь предлагаешь на все глаза закрыть?!

- Не предлагаю. Ставлю перед фактом. Я аннулирую наш развод. Теперь ты снова моя жена, - холодно заявляет Барский.

- Я не вернусь к тебе после всего, что ты сделал!

- Вернешься. Иначе я отберу у тебя детей.

Муж изменил мне с моей лучшей подругой, не поверил, что я беременна от него. Мы развелись и я сама воспитывала близняшек, пока одна роковая встреча не свела нас вместе. Теперь бывший хочет вернуть семью и ни за что меня не отпустит.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	26
Глава 8	33
Глава 9	39
Глава 10	45
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	60
Глава 14	65
Глава 15	70
Глава 16	77
Глава 17	83
Глава 18	89
Гл	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Виктория Вестич

После развода.

Вернуть семью

Пролог

Бывший муж преграждает мне дорогу, не давая пройти. Одним резким движением впечатывает в стену так, что выбивает воздух из легких. Нависает надо мной грозной скалой. От Барского пышет нескрываемой агрессией и яростью. Он прожигает меня недобрым темным взглядом, стискивая руки на талии.

- Ты никуда не уйдешь. С сегодняшнего дня ты вместе с детьми переезжаешь ко мне, - рычит он низким глухим голосом.

Я покрываюсь мурашками от страха. Смотрю снизу вверх в его стальные серые глаза.

- С ума сошел? Ты сам изменил мне, выгнал меня из дома беременную, поверил постороннему человеку! А теперь предлагаешь на все глаза закрыть и вернуться?!

Игнат усмехается.

- Не предлагаю. Ставлю перед фактом. Я аннулировал наш развод. Теперь ты снова моя жена, - холодно заявляет он.

- Я не вернусь к тебе после всего, что ты сделал!

- Вернешься. Иначе я отберу у тебя детей.

Стоит только услышать слова, касающиеся моих малышей, как в груди вспыхивает злость.

- Только попробуй! – почти шиплю я. – Ты сам от них отказался, поверив любовнице! Они не твои!

- Близнецы – моя копия. Они мои. Я легко докажу это в суде, а потом... - Игнат понижает голос и угрожает, опасно сузив глаза, - потом лишу тебя родительских прав и получу над ними полную опеку.

- Ты не посмеешь! Я их мать!

- О, малышка, еще как посмею. Я отберу у тебя детей, если ты не вернешься и не будешь послушной девочкой, - говорит мой бывший муж и усмехается, - Дать время на раздумья или пойдешь собирать вещи?

Глава 1

Сладостные стоны слышно еще в момент, когда я вставляю ключ в замочную скважину. А когда распахиваю входную дверь, пакеты с продуктами для праздничного ужина едва не падают из ослабевших пальцев.

Даже не закрыв ее за собой, иду вглубь квартиры на пошлые недвусмысленные звуки. Шагаю и пола под ногами не чувствую.

- Да, детка... какая же ты горячая! – гортанно стонет мой муж.

Толкаю дверь нашей спальни и замираю. Сердце останавливается на мгновение в груди, обрастая коркой льда. Я ведь готовилась сегодня рассказать такую важную новость, а сейчас страстные стоны быют под дых. Слезы застывают в глазах.

Ноги будто прирастают к месту. Я не могу двинуться, так и стою, глядя во все глаза на мужчину, которого всегда безумно любила. И лучшую подругу. Вчера она первая узнала о новости про мою беременность. Альбина вытащила меня с ней вечером посидеть в кафе, пока мой муж Игнат работал, и я не выдержала. Разболтала ей про две полоски на тесте.

- Как думаешь, как лучше сообщить Игнату? Мы так давно хотели ребенка, три года пытались его завести! И вот наконец-то! Хочу устроить сюрприз, что-нибудь необычное, чтобы запомнилось навсегда! Он с ума от счастья сойдет, -

щебетала я.

Тогда Альбина окаменела на несколько секунд. Зыркнула на меня каким-то нечитаемым взглядом. Я думала, что она просто в шоке, что рада за меня, а подруга, оказывается, вот как меня поздравить решила. Точнее, моего супруга... стоя на коленях в кружевном нижнем белье перед кроватью и ритмично двигая головой.

Мы встречаемся взглядами с мужем.

Игнат Барский. Он добивался меня с последнего курса института, когда я проходила практику у него в фирме. Долго ухаживал, задаривал подарками. Окружил такой заботой, что я сдалась. Мы сыграли грандиозную свадьбу, были счастливы, а теперь...

На Барского всегда заглядывались женщины. Высокий, широкоплечий и статный. От него всегда веет аурой власти, что так присуще мужчинам, ворочающим большими деньгами. Его цепкий внимательный взгляд всегда пробирал меня до мурашек. Вот и сейчас меня пронимает дрожь, когда Игнат пробивает во мне дыру льдисто-серыми глазами.

- Вон пошла. Не мешай мне. Закончу, тогда позову, - цедит сухо муж, который еще недавно писал мне в сообщении ласковые слова. И давит на затылок моей лучшей подруги ладонью, чтобы та не отвлекалась.

Глава 2

Меня затапливает обидой с головой. Я еле сдерживаю рыдания, но губы все равно дрожат, выдавая, что я на грани истерики.

Я никогда даже подумать не могла, что Игнат, мой Игнат может мне изменить. Мы строили вместе планы, что как только я забеременею, мы купим домик подальше от города. Чтобы провести беременность на свежем воздухе и растить потом ребеночка поближе к природе...

- Как ты мог? – одна слеза все же предательски срывается по щеке вниз, - Я ведь... я ведь беременна, Игнат.

Губы мужа кривятся в ехидной усмешке. Он отталкивает от себя Альбину, как ненужную вещь, и, вскочив, быстро поправляет на себе брюки.

- А как ты могла? Думала, я не узнаю, что ты с мужиками на стороне кувыркаешься? А ребенка на меня решила повесить, да? – рычит он.

От обвинений в измене, брошенных в лицо, я потрясенно замираю. Во все глаза смотрю на мужа.

- Что ты такое говоришь, Игнат? С какими мужиками?? Я никогда тебе не изменяла!

- Дарин, ну не ври. Ты же сама рассказывала, что перебрала с алкоголем на корпоративе два месяца назад и случайно переспала с тем Эльдаром, - подает голос Альбина, пальчи-

ком вытирая рот.

Она усмехается. В глазах предательницы ни капли сострадания. Она еще и врет так нагло!

- Ты с ума сошла! Я никогда не делала ничего подобного! Я перед беременностью лечение проходила, а алкоголь вообще не переносу! И на корпоративе я не оставалась! – задыхаюсь я от возмущения.

Зачем подруга лжет? Она то же самое Игнату наговорила обо мне?

- Ну конечно, - фыркает Альбина, даже не пытаясь прикрыться, - ты же сама мне сказала, что взяла все в свои руки и раз от мужа забеременеть не можешь, нашла помощь на стороне. Я-то думала, у тебя не выйдет, ты просто шутишь, а ты вчера хвалиться прибежала. Вот я и не смогла смотреть, как ты на Барского чужих выроdkов вешаешь!

Я потрясенно пялюсь на подругу во все глаза.

- Да что ты такое говоришь?! Игнат я такого не говорила никогда! И уж тем более не делала! – восклицаю я в отчаянье.

Неужели муж поверит рассказам постороннего человека, а не жене?

Но Барский ухмыляется и внезапно впихивает мне в руки телефон.

- Отпираться нет смысла. Я тебя видел. Во всех ракурсах и позах. Все видео просмотрел. Или, скажешь, это не ты? – интересуется он с горькой иронией и тыкает на кнопку вос-

произведения.

Спальня наполняется пошлыми звуками и стонами. Это видео с камеры наблюдения из какой-то подсобки и на нем в компании какого-то мужика... я?! Лицо девушки просто моя копия, еще и платье, которое мне подарил муж недавно... Как такое может быть?! Я никогда не пью, кроме работы почти никуда не хожу. Я вообще всегда любые попытки знакомства пресекаю коротким «замужем»!

- Эт-того просто не может быть... - шепчу я, отшвыривая от себя телефон, будто прикасаюсь к чему-то мерзкому, - Это все подделка! Я даже не знаю, кто это!

- Ну конечно же ты не знаешь, - кривит губы в усмешке Игнат, - ты же подцепила его в ресторане на один раз, чтобы забеременеть. Получилось же, забеременела? А теперь пошла вон.

Глава 3

- Что ты такое говоришь, Игнат?! – меня захлестывает целой волной эмоций.

Обида, боль, злость, бессилие – они смешиваются и отравляют меня. Не могу поверить, что мой муж, мой самый родной человек, готов не разобравшись в ситуации выставить меня из дома! Он ведь даже не верит, что ребенок от него!

Против одних моих слов и оправданий целое видео, у которого хоть качество и не на высоте, но четко видно мое лицо! Это просто подделка, искусная подделка, но муж не хочет мне верить. Я не изменяла ему! Никогда, даже в мыслях! Но как доказать это? Как, если слушать он не хочет?

Сейчас от того Игната Барского, каким знаю его я, даже следа не остается. Он словно каменная глыба. Неприступный, холодный, грубый.

- Бумаги о разводе я оформлю сам. Тебе экземпляр пришлю с помощником, - сухо говорит муж, не обращая внимания на мои слезы. – На имущество можешь не рассчитывать. Как пришла без ничего, так и уйдешь.

- Какое имущество, Игнат?! – восклицаю я, - Мне не нужно ничего! Почему ты мне не веришь?? Хочешь, мы сделаем тест ДНК?? Он ведь все решит! Ты увидишь, что ребенок твой и поймешь, что это видео просто подделка!

По моим щекам текут безостановочно слезы.

Я просто не верю, я отказываюсь верить в то, что все это происходит взаправду! Еще несколько часов назад я выбирала продукты для праздничного ужина и покупала коробочку, в которую собиралась спрятать тест на беременность. А теперь моя жизнь превратилась в какой-то ад.

- У меня есть кое-что получше теста, дорогая, - хмыкает Барский.

Он отходит к комоду и мой взгляд падает на подругу. Альбина все еще сидит в одном белье, вальяжно откинувшись на спинку кровати. Ее мои слезы, кажется, только забавляют, потому что она не прекращает улыбаться.

- Это ты все подстроила?? – делаю шаг к бывшей лучшей подруге. – Выдумала, что я тебе говорила все эти гадости про мужа, видео подделала... Зачем? За что ты меня так ненавидишь?!

Альбина даже не реагирует. Ей вообще плевать на то, что мне больно, что меня трясет. Она рушит мою жизнь и улыбается при этом! Как я могла ей верить? Как не заметила, что она уничтожить меня готова??

Не выдерживаю и срываюсь с места. Хочу залепить этой стерве пощечину, заставить ее признаться, что она все подстроила, но путь мне преграждает Игнат.

Почти врезаюсь в торс мужа, лишь в последнюю секунду застываю на месте. Смотрю на него снизу вверх заплаканная. В его глазах – холод, просто арктический лед, который замораживает мое сердце, останавливает его. Неужели он все-

таким поверил в эту наглую ложь?

- Вот, - пихает он мне в руки кипу каких-то бумаг, - оставь на память вместо теста ДНК.

- Что это? – бормочу растерянно, перебирая листы.

От слез буквы расплываются, я не понимаю даже, что там написано.

- Результаты обследования. Я бесплоден, Дарина. А ты – наглая неверная лгунья.

Глава 4

- Что? – шепчу, оглушенная новостью, - Но как ты... как такое возможно? Я ведь забеременела! Это какая-то ошибка, Игнат, у меня никого кроме тебя никогда не было! Ты же сам знаешь, только с тобой у меня были первые серьезные отношения!

Делаю шаг к мужу, пытаюсь заглянуть ему в лицо, поймать хотя бы взгляд. Может быть так он поймет, что я говорю правду, что я не вру! Но Барский рывкает так, что я вздрагиваю всем телом:

- Хватит! Перестань пытаться меня развести. Я больше не куплюсь ни на твои невинные глазки, ни на слезы. Убирайся.

Сглатываю подступивший к горлу комок слез и отшатываюсь от мужа, который в одночасье стал мне чужим. Изменил с моей лучшей подругой, еще и так легко поверил в ложь. Даже оправдаться возможности не дал.

- Никогда тебя не прощу, - говорю негромко, прожигая мужа взглядом, полным обиды и боли.

- Не прощай. Мы теперь чужие друг другу люди, - сухо отзывается Игнат, отвечая тяжелым взглядом.

Разворачиваюсь на каблуках и почти бегом вылетаю из спальни. Альбина смеется и этот смех как последний нож в спину.

Успеваю только схватить свою сумочку и выбегаю на лест-

ничную площадку, с грохотом захлопывая с собой дверь. Надо собрать свои вещи, ведь в сумке лишь кошелек, где немного наличности, телефон и документы. Но от мысли, что придется возвращаться в квартиру, где теперь наверняка поселится моя бывшая лучшая подруга, становится так тошно, что меня едва не выворачивает под ноги.

Опускаюсь на скамейку во дворе и закрываю лицо ладонями.

Хуже всего от мысли, что любимый человек предал меня. Предал не один раз, изменив, а еще и слушать не стал. Так легко отказался от ребенка, нашего ребенка! И никакие проверки ему оказались не нужны. Игнат для себя уже все решил, поверил чужим словам, результатам обследования, но только не мне и двум полоскам на тесте.

Ведь случается, когда медицина ошибается и беременность наступает даже при неутешительных диагнозах! У меня ведь никого не было и это легко проверить одним простым тестом ДНК... но поддельное видео оказалось эффективнее. А чужие слова – весомее моих жалких попыток оправдаться.

- Что, идти некуда? – раздается вдруг надо мной насмешливый голос.

Я вздрагиваю и медленно поднимаю глаза на заклятую подругу.

Альбина.

- Могу подсказать номер одного заведения, там как раз не

хватает таких проституток, как ты, - усмехается она, - ладно, прости. Тебе же не до работы, сейчас надо номер клиники искать, где аборты делают. Хотя... ты же теперь нищая. Подожди, - Альбина лезет в сумочку, отсчитывает несколько купюр и швыряет мне в лицо, - на. Не благодари, я же должна помогать подруге в трудную минуту. На аборт тебе хватит и еще немного на доширак останется. Я сегодня добрая.

Глава 5

Я с детства была робкой девочкой. Поневоле эта робость и во взрослом возрасте осталась – я, например, никогда бы даже поскандальить не смогла с кем-то, не в моем это характере. Но сейчас от чувства несправедливости и обиды я вскакиваю на ноги и пихаю Альбину в грудь так, что она по инерции на несколько шагов отступает.

Как она вообще посмела такое сказать?! Швырнуть мне в лицо деньги на аборт после того, как я ее в койке со своим мужем застукала! Ни о каком стыде тут и речи нет. Еще вчера она меня поздравляла с беременностью и в глаза улыбалась, а сегодня творит такие вещи, будто мы и подругами не были никогда!

- Ты охренела?! – Альбина быстро берет себя в руки и наступает на меня, воинственно глядя исподлобья.

В отличие от меня, бывшая подруга всегда была более пробивной и наглой. Но только сегодня я узнала, насколько эта наглость может далеко зайти.

- Забери свои поганые бумажки и не смей вообще рта раскрывать в сторону моего ребенка! – повышаю я голос.

- Поганые бумажки? Ха! Да ты без своего мужа никто! Скоро побираться будешь, так что бери, пока дают. Тем более анестезия хорошая нынче платно ставится.

- Я не собираюсь делать аборт!

- Ты это серьезно? – Альбина вскидывает четко нарисованную бровь и смеривает меня таким взглядом, словно увидела перед собой мерзкую букашку, - После того, как тебя на измене муж поймал будешь рожать не пойми от кого?

- Хватит! – не выдерживаю я, - Хватит нести эту чушь! Не знаю, что ты наговорила моему мужу, но я сама сделаю тест ДНК и суну ему под нос! Я докажу, что все это наглая ложь!

- Даже если тебе повезло и ты залетела от мужа, это тебя уже не спасет. Видео с твоими развлечениями на другом мужике он уже увидел, - парирует Альбина с довольной усмешкой.

- Оно поддельное. И ты это прекрасно знаешь. Я никогда не изменяла мужу!

- Ну конечно, я забыла, ты же у нас святоша, - всплескивает руками подруга, - посмотрим как ты будешь жить, святоша, со своим дипломом филолога никому не нужным! Кстати... как думаешь, долго ли ты на работе продержишься после того, как видео с твоими похождениями к твоим коллегам попадет??

Я стискиваю кулаки.

- Только попробуй опубликовать это видео где-нибудь!

- А что ты мне сделаешь? Пожалуешься мамочке? Ну давай, попроси получше, может тогда и не выложу его никуда, - Альбина дует губы, передразнивая меня.

- За что ты мне мстишь?? Просто ответь! Я ведь всегда тебе помогала, всегда была на твоей стороне! Я думала, ты

моя семья!

- Твоя семья? – подруга ухмыляется недобро, - Я с тобой дружила только из-за Игната. Это я первая на него глаз положила, он моим должен был быть! Но, конечно, ты, такая вся наивная дурочка, совсем не поняла, что я в него влюблена!

Распахиваю широко глаза, в шоке глядя на Альбину. Она...

- То есть ты давно влюблена в моего мужа??

- Ой, только не делай вид, что ты ничего не знала, - закатывает глаза она, - мы с ним переспали еще до тебя! И у меня были на него планы, а потом появилась ты и разрушила все! Но ничего, Дарина. Теперь тебе сполна все отойдется. Бумеранг есть на свете.

- Ты никогда не говорила, что Игнат тебе интересен! Когда я тебе рассказала, что он за мной ухаживает, ты только поздравила меня! – восклицаю я возмущенно.

- Теперь уже плевать. Я получила, что хотела. А ты – катись прочь.

Альбина подступает ближе и, понизив голос, цедит сквозь зубы:

- Не сделаешь аборт – пеняй на себя, поняла? Видео с тобой тогда увидят все, опозоришься по полной. Пока все будут разбираться, правда там или подделка, ты уже прославишься. И полицией можешь меня не пугать – штраф мне может и впают, но я позабочусь, чтобы этот видос с тобой увидели все твои друзья и родные, все коллеги и посторон-

ние. Так что подумай, надо ли тебе это? Брошенная, нищая мать-одиночка с репутацией проститутки. Такие себе перспективы на жизнь, согласишься?

Глава 6

- Какая же ты... - выдыхаю я и смотрю на подругу с брезгливостью.

Раньше Альбина казалась мне смелой и пробивной, я даже завидовала тому, с какой легкостью она достигает практически всего, чего захочет. Я последние пару лет работала в детской библиотеке. Так мне было проще совмещать лечение, домашние дела, да и деток я очень люблю. Небольшая зарплата меня не смущала – Игнат сказал, что он обеспечит меня всем и я могу найти дело для души. Я и нашла...

А вот Альбина карьеристка, всегда говорила, что ей семья не нужна, что дети – обуза, а к мужику пару раз в неделю она и так может съездить. За два года она быстро до замначальника доросла. Теперь-то понятно, какими методами моя заклятая подружка пользовалась. И слова ее про семью и детей были просто ложью. Хотела она и семью, и детей. Только с одним конкретным мужчиной.

С моим мужем.

- Какая? – с вызовом спрашивает Альбина, скидывая подбородок.

- Стерва ты беспринципная. Ты в постель к моему мужу залезла, а сейчас еще угрожать смеешь. Ты же женщина! Как ты можешь шантажом аборт заставлять делать?

- А я долго терпела, Дарина. А теперь поняла, что права

была всегда: все средства хороши для достижения цели.

- И зачем так долго выжидала?

- А я не выжидала. Я думала, что смирилась, а потом про твой залет узнала и поняла, что нет. Не отдам я тебе Барско-го.

- И придумала разрушить мою жизнь? – спрашиваю горько.

- Я зубами привыкла все выгрызать. И я уже сказала: в борьбе за свое счастье все средства хороши.

- Тут ты права, - хмыкаю я и, подойдя ближе, хватаю Альбину за грудки, - только посмей выложить это видео! Если ты хоть как-то навредишь моему ребенку... клянусь, ты пожалеешь.

Прожигаю ее уничтожающим взглядом. Да, может я и робкая, но за своего малыша готова любого разорвать. И пусть срок еще маленький, я все равно чувствую, что должна защищать крохотное чудо внутри себя. Любой ценой! Я никому не дам отнять у себя своего долгожданного ребенка!

- Я свои условия уже озвучила. Время на раздумья я тебе дам, так и быть. Чтобы с духом собралась. Ты же у нас святая простота, еще зародыш жалеть будешь и слезы крокодила лить.

- А ты, я смотрю, точно об абортах не жалела, - цежу сквозь зубы.

- Ну я же не наивная дуручка, как ты, - фыркает Альбина и выдергивает из моих пальцев измятую ткань офисной

блузки, - деньги-то собери, а то сейчас разлетятся, на что будешь таблетки покупать?

Она окидывает меня взглядом, полным насмешки и презрения, и, развернувшись на высоченных каблуках, направляется прочь, виляя бедрами.

Я смотрю вслед подруге, бессильно уронив руки, и разреветься готова от бессильной злости. Мне больно и эта боль растекается по венам, отравляя. Об аборте не может быть и речи, но как мне жить дальше? Я не могу даже представить.

Что, если Альбина действительно выложит то мерзкое видео? Кто на моей работе будет разбираться, что это гнусная ложь? Я ведь с детьми работаю, малейшее очернение репутации, тем более скандал такого рода, и все, уволен с волчьим билетом. Не говоря уже о том, что я в глаза знакомым и родным смотреть не смогу.

Бреду к автобусной остановке, обнимая себя за плечи. Только усилием воли заставляю себя не плакать. Что сейчас делать? Ехать к маме? Наверное. Больше мне идти некуда теперь...

Мама понимает без слов, что что-то случилось. Как только дверь открывает, так сразу с порога и начинает допрос. Она у меня с пробивным характером, любого расколлет на раз-два, а меня и подавно. Тем более, что после первого же вопроса я плакать сразу начинаю. Сама ей все, как на духу, выкладываю. И про то, что Игната за изменой застала, и про Альбину, и про видео. И про беременность, конечно же, тоже.

И моя мама, которая всегда во всем меня поддерживала, неожиданно смотрит на меня с сомнением и тянет:

- Дочур... а ты уверена, что ребенок-то от Игната?

От одного только вопроса мне становится тошно. Сразу же жалею, что ей все рассказала.

- Мам...

- Ну а что? Не с потолка же видео взялось!

- Ты не понимаешь? Оно поддельное! Поддельное! Сейчас можно чье угодно лицо взять и в программе его к чужому телу приделать!

- Ну не знаю... - тянет неуверенно она.

- Твое тоже могут. Любого человека! А я не изменяла Игнату, мама! Никогда не изменяла! – восклицаю я, повышая тон.

Не думала, что даже перед родной матерью оправдываться придется, вот нервы и сдают.

- Ладно, ладно, верю я, Дарин, - поднимает руки в сдающем жесте мама, - только как ты это Игнату-то докажешь? Он в видео поверил.

- Поверил... сказал еще, что бесплоден, что не могу я забеременеть, представляешь? Даже результаты обследования показал, – качаю головой сокрушенно.

Ловлю выразительный взгляд мамы и тут же хмурюсь:

- Я не изменяла! Это ребенок Игната, не смотри на меня так!

Но на этот раз мама не спешит говорить, что верит мне.

Вместо этого спрашивает:

- Ну, знаешь, я очень даже понимаю твоего мужа! Я бы тоже подумала, что ты лжешь, если бы на руки получила результаты обследования с диагнозом «бесплодие».

Становится вдвойне обидно, что даже мама скептически относится к моим словам. Я решительно поднимаюсь с места и заявляю:

- Знаешь, что? Я сделаю тест ДНК! Сама! Завтра же сдам его и вы оба поймете, что я не вру!

Выпаливаю это и бросаюсь в ванную. Запираюсь там, включаю холодную воду и тщательно умываюсь, чтобы не дать себе снова расплакаться. Это помогает немного прийти в себя, но боль внутри так легко унять не получается.

Даже родная мама не верит мне. Муж выставил меня беременную, просто вычеркнув из жизни. Предал, переспав с подругой. А ведь еще утром было так хорошо! Я раз за разом в голове прокручивала сцену, где Игнат узнает, как станет папой. Придумала, какие блюда буду готовить, коробочку подарочную выбирала для теста... а потом моя жизнь превратилась в кошмар.

Ловлю в отражении зеркала свой взгляд. Глаза красные от слез, короткие волосы спутались. Шмыгаю носом и вздергиваю выше подбородок. Это ничего. Ничего! Я сама тест ДНК сделаю, получу результаты и швырну их в лицо Барскому! Потом посмотрим, как он будет извиняться и в коленях ползать, умоляя его простить.

Глава 7

Документы о разводе я получила даже раньше, чем предполагала. Уже через три дня после того, как мужа с Альбиной застукала... помощник привез вместе с моими вещами. Я как распечатала большой конверт, так и осела на диван. До этого не осознавала как-то, что все, это конец, а тут земля из-под ног ушла. Разревелась так, что еле успокоилась.

Игнат даже дату развода задним числом оформил. По документам мы уже два месяца как развелись. Видимо, связи поднял свои, чтобы ребенка на него не повесила... Он же считает, что это не от него. Мог бы и не суетиться так, срок-то всего четыре недели...

В тот момент во мне такая злость разыгралась, что я во что бы то ни стало решила тест ДНК сделать. Чтобы Барскому стыдно стало за то, что посмел меня в измене обвинить и такую грязь на меня вывалить! Перерыла все вещи и нашла в сумочке у себя электронную сигарету. Я такую гадость никогда не пробовала, а вот муж баловался иногда и, видимо, когда мы были на прогулке, отдал ее мне. Не бог весть что, но выбора нет...

Небольшие накопления на счете у меня есть, должно хватить и на тест, и даже останется кое-что. Вот только оказалось, что это на словах в интернете сделать тест ДНК на раннем сроке просто. На деле все лаборатории, куда бы я

ни обращалась, посоветовали ждать срока не меньше десяти недель. Иначе результат может быть недостоверным.

И я решила подождать, потому что выхода особо нет. Разбрасываться деньгами на повторные анализы я сейчас не могу себе позволить, поэтому остается лишь дожидаться десятой недели...

На прием к врачу в первый раз я иду одна. Кто бы знал, как мне горько и одиноко проходить через это без какой-либо поддержки! Я мечтала, что мы вместе с Игнатом выберем клинику, где будем наблюдаться, и посещать ее тоже будем вместе. А в итоге я сижу в коридоре поликлиники перед кабинетом совершенно одна. Плакать хочется, когда вижу парочки, где муж пришел поддержать жену или гладит ее круглый животик... мне о таком остается только мечтать.

Мама, когда поняла, что все серьезно и Барский действительно развелся со мной и ребенка не хочет признавать, сразу же наседает на меня. Характер у нее тяжелый, на работе она заведующая складом и «Ольгу-свет Львовну», как ее зовут на работе, все уважают и даже побаиваются.

- Дарин, может поговоришь хотя бы с ним? Ты ходила к нему на работу? – в лоб спрашивает она, когда я уже игнорирую ее «тонкие» намеки.

- Мам, ты с ума сошла? Я не пойду унижаться! Игнат мне изменил вообще-то!

- Ну хорошо, и что ты собираешься делать, гордая такая? – складывает она руки на груди, спрашивая с вызовом, - Ма-

терью-одиночкой становиться??

- Да хотя бы и так! Дождусь десятой недели и швырну ему в лицо результат ДНК теста! Пусть катится потом! Это он мне изменил, а не я ему!

- И что ты этим докажешь? Тебе хитрее надо быть, если ребенка хочешь оставить! Надень белье красивое, сходи к нему на работу, поговори. Он же любит тебя! Ну что ты, не знаешь, как к нему по-женски подход найти?

Я ушам своим не верю, что мама такие советы раздает. Даже бросаю отчет по работе заполнять, который на дом взяла.

- Мама! Да как я жить с ним буду после такого?? Барский ведь мне изменил! И он не то что не поверил, он даже не захотел проверять ни слова Альбины, ни это видео!

- Ну конечно, - парирует мама, - Он ведь уверен на сто процентов, что бесплоден, у него результаты обследования даже есть! А тут еще Альбинка твоя с наглядным подтверждением: вот мол, так и так, жена твоя изменила. Он сгоряча и наломал дров. И подружка эта наверняка под горячую руку попалась. Ты же знаешь мужиков, они головой в такие моменты не думают, там гордость уязвленная. Как это так, жена с другим связалась! Отомстить захотел.

- Вот и отомстил, - бубню я, отвернувшись, - мам, ты на моей стороне должна быть!

- Я на стороне семьи, - отрезает она, - мне вот тяжело было тебя растить одной, когда папаша твой свинтил. Мою участь хочешь повторить?

И эти невыносимые разговоры повторяются изо дня в день, снова и снова. А спустя недели три мама вообще сменяет тактику. Заглянув в мою комнату после того, как я пришла с работы, она упирается плечом в косяк и мягко предлагает:

- Дарин, может аборт, а? Пока срок еще маленький.

Вскидываюсь, с недоверчивым шоком смотрю на нее во все глаза. Шутит что ли? В последнее время она как будто специально меня доводит мелкими скандалами и склоками. Я даже подработку нашла, лишь бы домой попозже приходиться. Да и деньги сейчас не лишние.

- Какой аборт, мам? Я еле забеременела. Мне врач сказала еще на первом приеме, что никакого аборта. Возможно я вообще больше родить не смогу!

Мама фыркает презрительно:

- Да кого ты слушаешь? Врачиху из поликлиники? Сейчас медицина процветает! Она тебя специально запугивает, чтобы ты, дурочка, рожала. У них же у всех указ сверху, чтобы аборт поменьше было. Вот и стараются, заливают в уши таким вот наивным, - повышает она голос, активно жестикулируя, а потом снова переходит на мягкий ласковый тон, - Давай в платную лучше сходим? Я прием оплачу.

- Меня устраивает мой врач. Пусть я в бесплатную хожу, но она хороший специалист! А аборт я делать не буду! – выпаливаю я резко.

Мама злится, в сердцах смахивает ладонью мою сумку со

стола. От грохота я вздрагиваю и втягиваю голову в плечи. Нервы уже ни к черту со всеми этими скандалами.

- Ну и чего ты этим добьешься, а? Думаешь, прибежит что ли твой Игнат после теста ДНК? Да плевать он хотел на тебя и ребенка твоего! Небось кувыркается уже там с Альбиной этой! Ему может и беременность твоя нафиг не нужна, вот и выставил тебя сразу! Да еще и неизвестно, его ли это ребенок...

Я вскакиваю на ноги. От мамы слышать такие слова не просто обидно – больно вдвойне.

- Хватит! Это ребенок Игната! И я это докажу, я тебе экземпляр принесу специально, слышишь? Чтобы ты прекратила такие гадости про родную дочь говорить!

- Да я о тебе забочусь! Как ты не понимаешь?! – всплескивает руками мама, - Кто его на ноги-то поднимать будет? Ты что ли со своей зарплатой копеечной?? Или, думаешь, я буду с ребенком твоим сидеть и деньги тебе давать? Э, нет, уволь! Я еще для себя пожить хочу! Мы, вон, с Геннадием сойтись решили. У меня своя жизнь, гробить ее опять на ребенка я не буду!

- Я и не просила у тебя ничего! Сама как-нибудь справлюсь.

- Сама? Да куда ты сама, голова, два уха! Ты вон, дурочка наивная, с таким мужиком жила, а даже денег втихаря не отложила побольше! Другая уже бы квартиру себе потребовала, машину, счет – все бы на себя оформила. А ты все в

облаках витала – любовь, любовь! Ну и где твоя любовь-то, а? С подружкой твоей кувыркается! – выпаливает мама со злостью.

Я замираю, будто оплеуху получила. Медлю только секунду, а потом бросаюсь к выходу. Не могу больше оставаться в квартире, это просто невыносимо!

- Стой! Дарина! – летит в спину мамин крик. – Ну прости, погорячилась!

И так каждый раз, каждый раз... Она сначала говорит радости, а потом делает вид, что извиняется, чтобы потом повторять их снова.

Я вылетаю из квартиры и опрометью бросаюсь вниз по лестнице, даже старого скрипучего лифта не дожидаясь – тот наверняка сломан опять. Слезы застилают глаза, мне так тошно, что я еле сдерживаю громкие рыдания. За что она так со мной?? Настолько обо мне заботится, что готова на аборт отправить, зная, что очень велик шанс, что я никогда снова забеременеть не смогу.

Еле сдерживаюсь, чтобы не разрыдаться прямо в подъезде. На улице возле него сварливые соседки, потом пересудов не оберешься. Они и так за спиной ядом брызжут, перемывая мне кости. И будто даже рады, что меня беременную муж бросил, что изменил и вообще подозревает, что ребенок не от него. Откуда только узнали?

С последней ступеньки нога соскальзывает и я, вскрикнув, врезаюсь со всего размаха прямо в твердую грудь высо-

кого мужчины. Лодыжка саднит, но хотя бы я не подвернула ее и не упала.

- Извините, - бормочу я, поднимаю глаза и застываю, когда вижу, *кто* передо мной стоит.

Как он здесь оказался?!

Глава 8

- Мирон?? – шепчу одними губами.

От шока у меня даже желание разрыдаться в голос пропадает. Я смотрю во все глаза на младшего брата своего мужа, Мирона Барского, и глазам своим не верю. Последний раз я его видела два года назад, когда мы собирались на праздновании Нового года у его родителей. Потом он уехал работать по приглашению в другую страну. Все, что я слышала от Игната – что брат вроде бы преуспел и вскоре возглавил заграничный филиал в Италии.

- Дарина! Все в порядке? – он сграбастывает меня в объятия, - Ты ногу не подвернула? Болит?

- Д-да вроде бы нет... - бормочу я в полной растерянности.

- Идем, надо посмотреть! – серьезно заявляет Мирон и вдруг подхватывает меня на руки.

Я вскрикиваю от неожиданности и вцепляюсь как клещ в пиджак Мирона, боясь упасть.

- Ты что! – запоздало восклицаю я, когда он вдруг ловко открывает дверь подъезда и направляется к лавочке возле нее.

Бабульки, сидящие на второй скамейке рядом, аж дар речи теряют. Они замолкают, глядя на нас практически круглыми глазами. Мирону вообще наплевать на окружающих, он усаживает меня на пустующую лавку и принимается

осматривать мою лодыжку. А вот я краснею до самых кончиков ушей!

- Ну, как? – с самым серьезным видом интересуется Мирон, осторожно ощупывая ногу, - Давай-ка, подвигай немного. Болит?

Вообще-то щиколотка и правда побаливает, но терпимо. Видимо, я потянула мышцы или связки немного. Но сейчас я отрицательно мотаю головой так, что волосы по лицу хлещут.

- Нет, совсем нет! Все хорошо! – уверяю я.

Местные сплетницы и так увидели слишком много. Теперь проблем не оберешься, судачить будут, что не зря муж меня бросил, раз ухажер объявился. И ведь не докажешь никому, что это младший брат Игната. Никто и не поверит, скажут, что придумала, лишь бы прикрыть, что у меня любовник есть.

- Точно?

- Да. Ты как здесь оказался? – перевожу тему и аккуратно убираю ногу.

- Приехал к родителям в гости, а потом и новости узнал последние...

- М-м... - хмыкаю я и отвожу глаза, - Игнат рассказал?

- Мать.

Невесело усмехаюсь. Наверняка муж рассказал родителям, что я ему не верна, что от другого забеременела, вот он и развелся. Его мама и так меня не жаловала, а тут прямо

радость, неугодная невестка сама испарилась из жизни любимого сына...

Поднимаю глаза на местных кумушек и замечаю, что все они притихли и уши наострили. Сидят, к разговору прислушиваются и даже не пытаются делать вид, что заняты чем-то другим.

- Давай не здесь поговорим, - решительно поднимаюсь я со скамейки.

- Конечно. Моя машина вон там припаркована.

Я делаю шаг и все-таки немного прихрамываю. Мирон тут же оказывается рядом и приобнимает за талию, помогая шагать. И, стоит нам отойти, как за спиной сразу слышится возмущенное перешептывание. Я еще даже уйти не успела, а мне кости перемывают...

На душе становится тошно. Мама ведь наслушается всех этих сплетен, что ей соседка передаст и разговоры об аборте меня ждут снова. И снова скандалы... может съехать? Подыскать хотя бы комнатку отдельную. Вот только с ребенком потом куда? Надо ведь вещи малышу, коляску, кроватку... моей зарплаты и декретных потом не хватит, чтобы все оплатить.

Мирон помогает сесть на переднее сиденье, занимает место за рулем дорогой машины и сразу же заводит ее.

- Я знаю одно замечательное заведение. Посидим там, поговорим спокойно.

- Ой, нет, лучше не надо! – тут же отказываюсь.

Я ведь из квартиры выбежала, в чем была. После работы успела только в домашнюю футболку и шорты переодеться, а на ногах – сандалии обычные. Я в них в магазин у дома выбегаю, вот и обула, что первое подвернулось. Не до красоты было.

- Почему? – удивленно переводит на меня взгляд Мирон.

С виноватой улыбкой я указываю пальцем на свою футболку. Но брат моего мужа лишь фыркает. Его мой вид, кажется, совершенно не смущает, хотя сам он одет с иголки: дорогой костюм обтягивает широкие плечи, сидит, как влитой. С обычными костюмами не так, а тут явно видно, что он либо пошит по меркам, либо идеально подогнан по фигуре.

- Отказы не принимаются. Тем более разговор будет серьезный, - отрезает Мирон и выруливает с парковки.

Всю дорогу я нервно кусаю губы и то и дело поглядываю на мужчину. Мирон и раньше брату не уступал ни в чем: оба высокие, широкоплечие, с подкачанными крепкими телами. Да он и младше всего на два года. Игнат еще и примером ему был во всем. А может и конкурентом даже, потому что братья не очень хорошо ладили. Так что Мирон всегда стремился доказать, что не хуже старшего Барского.

Темные волосы мужчины зачесаны в строгую прическу, такие же как у Игната серые стальные глаза внимательно следят за дорогой. Он уверенно ведет машину и сохраняет молчание, так что мне остается теряться в догадках, зачем вообще Мирон вдруг явился ко мне.

Ну вот сказали ему, что брат развелся, так зачем ему ехать к его бывшей жене? Узнавать всю правду? Но это же просто бред... я всегда старалась с ним общаться на уровне жена брата – брат мужа. Если и говорила с ним, то только на отвлеченные темы вроде погоды или новостей в мире. Конечно, я замечала, что младший Барский мне знаки внимания оказывает, но всегда пресекала все подобные попытки. И в какой-то момент он, вроде бы, успокоился.

Поэтому, когда мы все-таки занимаем столик у окна и официант приносит меню, я не выдерживаю и спрашиваю в лоб:

- Зачем ты приехал, Мирон? Не просто же повидаться.

Он бросает на меня короткий взгляд поверх меню и усмехается:

- Решил выяснить правду. Действительно ли ты забеременела не от Игната или все-таки мой брат не прав и это его наследник. Или наследница.

- Звучит очень обидно, - поджимаю губы. Даже намеки на мою неверность мужу неприятны.

- Извини.

- Но даже если бы ребенок был не от Игната, что мешает мне солгать? Или ты вот так просто поверишь моим словам?

- Конечно нет. Проведем тест ДНК.

- Зачем? – удивляюсь я, - То есть я понимаю, зачем тест ДНК мне – я мужу хочу доказать, что никогда ему не изменяла. Но тебе-то это все для чего?

Неужели младший Барский хочет помочь мне отношения с Игнатом наладить? Поэтому и приехал, чтобы предложить тест ДНК сделать?

Мирон вздыхает тяжело и все-таки откладывает меню. Он складывает пальцы в замок и смотрит на меня долгим взглядом, прежде чем сказать то, что я меньше всего ожидаю услышать:

- Все просто. Если это ребенок Игната, ты родишь его для меня.

Глава 9

Я дар речи теряю от шока. Я ожидала от Мирона чего угодно: что он скажет делать аборт, что пообещает помочь мне доказать Игнату отцовство, но только не этого.

Я неуверенно растягиваю губы в улыбке, думая, что сейчас младший Барский рассмеется и скажет что-нибудь в духе «Неплохо я тебя разыграл». Но Мирон молчит. Сверлит меня внимательным взглядом из-под густых бровей и сохраняет полное молчание. Серьезный и сосредоточенный, словно мы на бизнес-переговорах и он мне сделку выгодную предлагает.

Вот только одно «но»! Мы ни на каких переговорах и мой ребенок – это вообще не предмет сделки!

- Рожу его для тебя? Ты с ума сошел? Что это вообще значит? – вскидываю я брови, стараясь реагировать сдержанно.

Не хочу, чтобы на нас еще и в кафе обращали внимание. Мне его с лихвой хватило, когда бабули-сплетницы с нас глаз не спускали во дворе.

- Это значит, что ты родишь ребенка и я стану его отцом, - поясняет совершенно спокойно Мирон. – В идеале, конечно, лучше, чтобы ты отдала ребенка мне на воспитание. Но, думаю, ты вряд ли на это согласишься. Но ты подумай. Я могу дать очень хорошие отступные.

Он отвлекается на подошедшего официанта и делает за-

каз. Так расслабленно и равнодушно, будто не предложил мне только что продать ему моего малыша.

- Что будешь? – спрашивает у меня Мирон, продиктовав свой заказ.

Но стоит нам столкнуться взглядами, как младший Барский понимает все без слов. Он тут же коротко говорит официанту, чтобы принес мне то же, что и ему, и расторопный юноша убегает.

Я закипаю. Ладно, бог с ним, брат Игната не помогать мне приехал. Я даже к насмешкам готова была – благо закалилась уже после приездов к их родителям. Там свекровь особо слова не подбирала, придиралась постоянно. Но заявлять мне такое?!

- Я понимаю, мое предложение тебя ошарашило, но подумай сама, - торопится с объяснениями Мирон, - вы с Игнатом в разводе. Идти тебе некуда, живешь с матерью. Работа с мизерной зарплатой и вряд ли ты найдешь что-то хорошее, учитывая, в каком ты положении. Как только вскрыется, что ты беременна, ты ни одно собеседование не пройдешь. А живот скоро будет видно. Не говоря уже о том, что ребенок нуждается в хороших вещах, питании, обучении. Все это я могу ему обеспечить. А вот ты – нет.

Никогда не думала, что услышу такие жестокие слова от Мирона. Он всегда мне казался очень вежливым и воспитанным. Это Игнат мог позволить себе крепкое словцо или сказать что-то резкое, но не он.

И еще большее от того, что то, что говорит Мирон – правда. Я действительно не могу сейчас толком обеспечить хорошие условия для малыша. Своего жилья у меня нет, крутой работы с большой зарплатой – тоже. Даже первые траты при подготовке к родам для меня неподъемные. А ведь потом, помимо витаминов и сумки в больницу, столько всего надо...

И все равно говорить такое матери-одиночке, которую бросил муж, жестоко.

- Ты прав, - выдавливаю я хрипло, - конечно, у меня нет счета с баснословной суммой, чтобы купить ребенку все самое лучшее. Зато у меня хотя бы совесть есть. А ты, видимо, всю за свои бумажки продал, раз предлагаешь такое женщине.

Но моя отповедь Мирона не понимает. Он приподнимает уголки губ в улыбке и качает головой:

- Ты все-таки подумай. Я готов отдать очень большие деньги за ребенка. Считай, что ты просто побудешь суррогатной матерью для меня, а потом заживешь в свое удовольствие. Квартиру отдельную купишь, работу хорошую найдешь и ни в чем не будешь нуждаться.

Я вскакиваю с места и бросаю на младшего Барского испепеляющий взгляд.

- Себе оставь свои деньги, понятно? И больше не смей ко мне приходить. Не рада была повидаться.

Вылетаю из кафе, словно за мной гонятся. В груди кло-

кочет от смеси злости и возмущения. Да как он вообще посмел?! Вот так легко пользоваться моим бедственным положением и предлагать, по сути, продать ребенка! И ведь мы же не чужие все-таки люди, как только язык повернулся такое сказать пусть и бывшей, но жене брата!

Я в таком негодовании, что даже не замечаю, как оказываюсь у своего подъезда. Бабульки при виде меня притихают, но мне сейчас не до них. Уже через минуту я стою в прихожей квартиры и стаскиваю с ног сандалии, позабыв о скандале с мамой.

А вот она, кажется, не забыла. И точно еще не успела остыть, потому что подпирает косяк двери плечом и поджигает недовольно губы:

- Что это за ухажер тебя на руках до машины нес?

Я закатываю глаза. Уже доложила подружка мамы, не зря окна квартиры во двор выходят! Еще и переврала все.

- Что, тетя Света уже позвонила? – хмыкаю я, проходя в комнату, - Это не ухажер. Это Мирон, брат Игната. И до машины он меня не нес, просто на лавочку посадил. Я ногу подвернула.

- Подвернула, а не хромаешь, - замечает мама, скептически вздернув бровь.

И точно! Я опускаю взгляд на слегка припухшую лодыжку, когда опускаюсь на диван. Я в такой ярости была после предложения Мирона, что даже боли толком не чувствовала, вся в мысли погрузилась.

- Не очень сильно болит, - говорю я и решаю поделиться с мамой тем, что посмел предложить мне Барский.

Рассказ выходит коротким, и в конце я в сердцах раздраженно припечатываю:

- Представляешь?! Какой павлин важный нарисовался, помощник чертов!

- Но ведь это правда выход, - возражает мама. Она будто даже духом воспряла, глаза загорелись, - Ты только представь: аборта не будет, воспитывать ребенка от бывшего мужа не придется. И материальное положение поправишь! Купишь квартиру, а может и на дачу нам хватит... машину еще. А потом и ребенка для себя заводить можно. А сейчас он зачем? Только нищету плодить!

Я резко сажусь по струнке.

- Мама! Ты сама понимаешь, что говоришь?? Я не собираюсь продавать своего ребенка, чтобы ты дачу могла себе купить!

- А при чем тут я? Я о тебе забочусь! Легко на мамкиной шее кататься! Обо мне ты не думаешь, так хоть о ребенке подумай! Отец видный, богатый, он ему и образование даст, и билет в будущее, раз родному папаше он не нужен!

- Это мой ребенок! Мой! И я никому его не отдам!

- Ну какая же ты упертая, - цыкает недовольно мама.

В дверь звонят и она поднимается и скрывается в прихожей, а сама продолжает ворчать и отчитывать:

- Ну ничего, это тебя еще жизнь не придавила! А прида-

вит, еще не так взвоешь! Ой!

После маминого восклицания все как-то подозрительно затихает. Я хмурюсь, прислушиваясь к происходящему в прихожей, и уже собираюсь подняться и пойти проверить. Мало ли, вдруг какой-нибудь грабитель напал? Но тут в проеме появляется сияющая мама, которая, довольно улыбаясь, воркует:

- Вот, проходите, здесь она.

Я от нее давно такого ласкового голоса не слышала, поэтому напрягаюсь всем телом, ожидая подвоха. С кем это она разговаривает?

Но стоит появиться человеку, из-за которого мама превернулась в милую женщину, как во мне просыпается раздражение. Зачем она его сюда пустила?

Мирон же, совершенно наплевав на то, что мама не просто не ушла, а в наглую стоит и смотрит, опускается на одно колено и протягивает мне букет.

- Выходи за меня, - в лоб шарахает он словами и мама восторженно охает.

Глава 10

Онемев, я смотрю в глаза Мирона. Что за игру он затеял? Неужели хочет запудрить мне мозги предложением о женьтибе, чтобы потом ребенка отнять? Думает, я вот так просто поверю и соглашусь? Меня уже предали однажды, и предал человек, от которого я совсем этого не ожидала... Слово «верить» вообще из моего лексикона вычеркнуто навсегда.

- Ой, как это здорово! Какие вы молодцы! – понимая, что пауза затягивается и я вот-вот взорвусь, мама вклинивается и выхватывает букет из рук Мирона, - Давайте я в вазу поставлю! Ох, как же романтично, Дариночка, скажи? Мирон, идемте чай пить! Сейчас я чайничек поставлю. У меня и торт есть, как раз отпразднуем!

Она говорит это, старательно улыбаясь, а сама взглядом прибить меня готова. Я буквально в голове слышу ее строгий голос «Не смей отказываться!», настолько по глазам все читается.

- Мам, выйди, дай нам поговорить, - говорю я сухо.

Я уже поняла, что мама мне не союзник. И раз уж не получилось отправить меня на аборт и продать моего ребенка мужику побогаче, выручив за это деньги, то она точно не упустит возможности замуж меня сплавить. И плевать ей, зачем и почему вдруг брат моего бывшего мужа внезапно решил это предложить.

Мама медлит, молчаливо прожигая меня взглядом. И на помощь неожиданно приходит Мирон. Он садится рядом на диван и очаровательно улыбается ей:

- Я бы очень хотел поговорить с вашей дочерью наедине.

Стоит только постороннему мужчине обратить на нее внимание, как тут же мама меняется, кокетливо заправляет за ухо прядку волос и улыбается в ответ:

- Конечно-конечно, я все понимаю. Поворкуйте тут, а я пока цветы поставлю в воду.

Одарив меня напоследок коротким, но весьма говорящим взглядом, мама уходит на кухню. Практически сразу я подсакиваю с места и, схватив за руку Мирона, тащу за собой в спальню. Конечно, слышимость здесь тоже хорошая, но хотя бы можно запереться и поговорить без риска, что тебя открыто подслушивают. А я уверена, что мама точно не цветами будет занята.

Захлопываю дверь, на всякий случай повернув небольшой замочек на ручке, и тут же оборачиваюсь к младшему Барскому.

- Что ты здесь делаешь?! Я сказала тебе больше не приходить, а ты мало того, что являешься сюда, еще и устраиваешь такой спектакль! Ты хоть представляешь, что теперь будет? Меня мать поедом съест!

Мирон всовывает руки в карманы брюк и расслабленно пожимает плечами:

- Так соглашайся на мое предложение и никто тебя доста-

вать не будет.

- Продать ребенка?? Я уже все тебе сказала!

- Выйти замуж. Скажем так, я учел твои возмущения и доработал свое предложение. Поженимся и я стану официальным отцом этого ребенка. Наш брак будет фиктивным, можешь не переживать об этом. Мне нужен только наследник. Или наследница – не принципиально. С женщинами у меня проблем нет, так что принуждать тебя ни к чему не стану.

- Если с женщинами проблем нет, то что тогда просто тебе не родит какая-нибудь другая? – парирую я.

- Я бесплоден.

- Угу, я уже такое слышала где-то, - фыркаю, - у вас, Барских, это особая семейная черта, похоже.

Но Мирон говорит без тени улыбки:

- Я действительно бесплоден. Я пытался завести детей со своими девушками, и, когда не получилось, нашел даже суррогатную мать, но прошел полное обследование и... диагноз вот такой.

Стушевавшись, я смущенно тру висок пальцами. Если все действительно так, то не стоило ерничать. Мне становится не по себе, стыдно даже. Я же знаю, каково это, когда долго не получается забеременеть, а тут у Мирона вообще возможности завести детей нет, а я еще и подшучиваю.

- Извини, - бормочу я виновато.

- Все нормально. Со своим диагнозом я уже смирился. Давай вернемся к нашему разговору, - сдержанно, с подчерк-

нутой холодностью говорит Мирон и опускается на компьютерный стул, - вопрос простой: ты хочешь вернуться к Игнату?

Я вздрагиваю, словно меня плеткой по спине хлещут. Больно от одного только вопроса. Я ведь люблю его до сих пор, как бы глупо это ни звучало. Даже несмотря на все, что он сделал... Было бы легче, если бы после предательства мужа сразу бы и чувства растворились. Но нет. И от этого больнее вдвойне.

- Он меня предал. Изменил мне с моей подругой, повесил в подставное видео и выгнал меня беременную, - говорю глухо.

- Это я уже знаю. Я спросил о другом. Ты хочешь вернуться к Игнату? – настаивает на своем Мирон.

Опускаю голову, но все равно кожей чувствую его цепкий взгляд. Острый, внимательный, словно он малейшую мою реакцию готов считать.

- Я хочу сделать тест ДНК и доказать ему, что этот ребенок действительно от него. Что я никогда не изменяла. Но я... - шепчу и зажмуриваюсь, мотая головой, - я, наверное, никогда не смогу забыть, как он меня выставил за дверь, не став даже слушать объяснений. Не поверив мне. Не знаю, почему Игнат вдруг решил пройти обследование и действительно ли он тоже бесплоден, но... я лишь хочу справедливости. А потом просто жить и воспитывать своего малыша...

Мирон откидывается на спинку кресла, медлит с ответом

и лишь потом кивает:

- Похвально. Результаты могут быть и липой, но реальное подтверждение мы получим только после теста ДНК.

- Знаю. Я жду десятой недели. В лаборатории сказали, что только с этого момента результат будет достоверным, - бормочу, нервно теребя край футболки.

- А ты не думала о том, что Игнат, узнав о том, что ребенок все-таки его, захочет тебя вернуть?

- Мне все равно, что он там захочет, - отрезаю резко, - я просто хочу доказать, что всегда ему была верна. Что я честная женщина и никогда никого не предавала.

Мирон усмехается:

- Ты докажешь, конечно. Но что, если Игнат захочет стать полноценным отцом ребенка? Имеет на это полное право. А еще на его стороне деньги и связи. Мой брат достаточно вспыльчивый и решения иногда принимает спонтанно. Он может поставить тебя в положение, когда выхода нет. Надавить или даже заставить. И тебе придется к нему вернуться.

Я хмурюсь. О таком повороте событий я даже не думала. Все внутри выворачивало от обиды и я все время прокручивала в голове только сцену, где отдаю Игнату результаты теста ДНК, а потом гордо ухожу. И бывший муж, конечно, раскаивается и вымаливает на коленях прощение, но уже поздно.

- И что ты предлагаешь? Если я за тебя замуж выйду фиктивно, думаешь, будет лучше? Мы постоянно будем сталки-

ваться с Игнатом на каких-нибудь праздниках или просто когда семья собирается вместе. Вдруг он поймет, что ребенок от него?

- Брат не знает о моем диагнозе, - качает головой Мирон, - К тому же, необязательно ставить всех в известность о нашем браке. Он же фиктивный. Я просто женюсь на тебе, чтобы иметь возможность стать отцом. Все-таки сын или дочь моего брата – это тоже моя кровь, не то же самое, что приемный ребенок. Для меня это принципиальный вопрос. Я вряд ли стану хорошим папой для совсем чужого малыша, с которым нас ничего не связывает. Не смогу его полюбить, а делать несчастным ни в чем не повинного ребенка не хочется.

- Что ж, - хмыкаю тихо, - в этом вопросе мы с тобой не сходимся, но, по крайней мере, ты честен.

Мирон подается вперед, складывает руки на коленях и заключает:

- Этот брак выгоден нам обоим. Для дальнейшей карьеры мне нужна семья. А еще мне нужен наследник. Взамен ты получишь возможность растить ребенка, ни в чем не нуждаясь. Условие только одно – Игнат не должен узнать, что он его родной отец. Никогда.

Глава 11

- Да что тут думать вообще? Ты не понимаешь, как тебе повезло?

Стоит только уйти Мирону, как мама насаждает на меня практически сразу же. Очевидно, что наш разговор она подслушивала и большая часть ей уже известна.

- В чем повезло, мам? – спрашиваю устало, - в том, что меня муж беременную бросил? Что изменил?

- Да, изменил, кобель, и бросил. Но ведь его брат нет! Он тебе такое предлагает! Мирон мужик видный, по заграницам кататься будешь! Или что, выберешь гордо голь растить??

- Мам, я же сказала, что мне надо подумать. В любом случае нужно ждать теста ДНК, чтобы Мирон убедился, что ребенок действительно от Игната.

Мама поджимает губы. Весь ее вид говорит о диком недовольстве, она цедит сквозь зубы:

- Ну думай. Только что-нибудь путное надумай, а то глупостей ты и так уже наделала!

Она выходит из комнаты, громко хлопая дверью. Я выдыхаю со стоном и валяюсь на свою постель. Голова просто гудит от мыслей и ссоры точно лучше не делают.

Я обещала Мирону подумать над его предложением. Вот так сразу принять его или отказать слишком сложно. С одной стороны, Игнат, хоть и изменил, имеет право знать о том, что

у него есть ребенок. Но с другой... он ведь даже разбираться ни в чем не стал. И плевать ему, как я живу и каково мне было, когда я его с подругой застукала...

Да и Мирон может оказаться прав. Что, если бывший муж решит судиться со мной за опеку над малышом? Ему ведь тоже в результатах обследования бесплодие нарисовали. И кто может предсказать, как себя поведет мужчина, внезапно обнаруживший, что ребенок у него все же есть? Рисковать так я не могу...

Полтора месяца проходят, как на пороховой бочке и я, стоя на крыльце клиники, что делала тест ДНК, чувствую себя вымотанной, словно все силы из меня высосали. Сжимаю в пальцах конверт с результатом и смотрю отсутствующим взглядом в пол. Главный ответ я и так знаю – кроме Игната никто не может быть отцом детей. Да, именно детей...

Новость о том, что у меня будет не один малыш, а двое, была как удар под дых. Если еще одного ребенка я могла хоть как-то поднять, то двойняшки... денег потребуется куда больше, но главное, что я даже оставить их ни с кем не смогу. С мамой мы постоянно скандалим и, чувствую, что я уже на грани. Помогать она мне не будет, да и, вроде как, не обязана. Ведь это мое решение рожать, а не ее.

Вот только легче от этого не становится. Живот постоянно тянет, из-за нервов я плохо сплю, а на фоне жуткого токсикоза пришлось взять больничный. Я похудела и осунулась, хотя наоборот должна была немного набрать... Мне уже и так

начальница на работе постоянно недовольство высказывает из-за того, что приходится то отгулы, то больничные брать. Еще этот тон презрительный: «Беременность не болезнь, мы же как-то рожали». Я и не спорю. Но если меня от любого запаха полоскает невозможно и я от уборной не рискую отойти, разве я виновата?

Вздыхаю тяжело. За это время Игнат со мной ни разу не связался. И мой энтузиазм доказать мужу-изменщику, что дети его, как-то поутих. Это только мне одной надо. От Мирона я слышала, что он вообще уехал за границу почти сразу после нашего развода. Наверное и Альбину с собой прихватил, что скучать-то в рабочей поездке?

- Боишься открывать? – раздается над ухом уже знакомый голос.

Я вздрагиваю и едва не роняю бумаги.

- Опаздываешь, - замечаю негромко и протягиваю Мирону конверт, - не боюсь. И так знаю, что там.

Младший Барский распечатывает его, пробегаются взглядом быстро по документу, пролистывает в самый конец. Хмыкает, увидев результат в 99,9%. Не знаю, сомневался ли он в том, что Игнат отец моих детей или нет, но, судя по эмоциям, Мирон не удивлен. Он поднимает на меня глаза и спрашивает:

- И? Какое решение ты приняла?

Я отвожу взгляд, тоскливо смотрю на детскую площадку одного из дворов, что легко просматривается с крыльца кли-

ники. Не хочу, чтобы я зависела от кого бы то ни было, но сейчас нет выхода... мать вот-вот выставит меня на улицу и, если она узнает, что я отказалась от предложения Мирона, это произойдет буквально сегодня.

Какие бы подработки я не нашла, настанет момент, когда я не смогу даже копейки заработать, потому что на руках будет двое малышей, за которыми нужен уход. Я в положении, когда у меня буквально нет выхода и что-то мне подсказывает, что Барский это прекрасно понимает.

- Дарина, - зовет мягко МIRON.

Поднимаю на него глаза и вздрагиваю снова. Брат бывшего мужа оказывается непозволительно близко. Его пальцы касаются моего подбородка и я в такой растерянности, что даже не знаю, как реагировать.

- Я обещаю, что не обижу тебя. Вы с детьми не будете ни в чем нуждаться, а тебя я не стану ни к чему принуждать. Даю тебе слово.

Отступаю на шаг, в смятении глядя на Мирона.

- Наш брак будет фиктивным, верно?

Он кивает вместо ответа.

На сердце тяжело, но я ничего не могу с этим поделать. Никто не даст гарантии, что бывшему мужу вообще нужны эти дети. Даже если он узнает, что они – родные ему.

- Тогда я согласна, - говорю тихо.

И вздыхаю едва слышно. Очень надеюсь, что об этом решении мне никогда не придется пожалеть...

Глава 12

Полтора года спустя

- Тише, тише... вот так, - убаюкивающе шепчу я, укладывая засыпающую дочку Аришу на ее половинку кровати. Ярослав уже сладко сопит, умаявшись за день.

Я, если честно, умоталась тоже. С двумя детьми-одногодками и минутки присесть нет. Оставлять их без присмотра нельзя, любопытные ведь. Им уже по девять месяцев, вставать научились, топать пробуют, держась за мебель. Только отвернулся – а эти две егозы уже у комода и вытаскивают вещи или пытаются попробовать что-нибудь на вкус.

Время уже девять вечера, но отдыхать не время. Нужно собирать чемодан... впереди еще ждет тяжелый разговор с Мироном. Он предупредил, что задержится на работе, отмечают подписание крупного контракта.

Я безмерно благодарна ему за все, что он сделал. Сразу после приезда в новую страну помог поскорее адаптироваться, определил в хорошую клинику, где я наблюдалась весь срок беременности, а потом и рожала. Одну надолго тоже старался не оставлять, зная, что знакомых в Италии у меня нет. Несколько раз я бывала даже на корпоративных банкетах, куда все приходили с женами, но потом токсикоз снова обострился и ходить куда-либо, где много запахов, стало тяжело.

Но, несмотря на старания Мирона, друзей мне завести не удалось – в Италии все хоть и относились ко мне дружелюбно, но все-таки я ощущала себя чужачкой. Вот это чувство, что ты не на своем месте, не покидало меня. Даже дома, как я ни старалась обустроить его и сделать более уютным. Как будто я в гостях. Я все время чувствую себя, будто в тиски зажата, лишний раз что-то сделать боюсь.

Мы расписались почти сразу и детей Мирон сразу же записал на себя. Никогда не попрекал ничем, а недавно вообще начал оказывать знаки внимания. Очень явные – дорогие украшения якобы невзначай, приятные безделушки, сертификаты, цветы. И я вдруг поняла, что я практически в клетке и выбора у меня нет. Страшно отказывать Мирону, хоть сердцем я и осознаю, что это не мой человек. Я ведь не знаю, как он себя поведет... уже обожглась однажды с Игнатом.

Остается только надеяться, что младший Барский поймет меня и не будет ни к чему принуждать. Но чемодан я все равно решаю сложить заранее. Мало ли...

А еще недавно я закончила повышение квалификации. Теперь у меня есть официальное подтверждение, что я первоклассный переводчик! Точно не пропаду, смогу найти хорошую вакансию или подработку. Не зря учила английский в университете, а потом урывками готовилась к экзаменам, пока дети спали. Няня, которую нанял Мирон, иногда очень выручала, но большую часть времени я ее услугами не пользовалась. Пусть с двумя и тяжело, но это мои дети и все хо-

телось делать самостоятельно.

Тороплюсь вниз и как раз вынимаю запекающуюся курочку из духовки, когда слышу, как открывается дверь. Сердце поневоле начинает колотиться быстрее. Страшно узнать реакцию Мирона, но откладывать разговор больше некуда...

- Привет, - младший Барский входит в кухню, кладет сумку с документами на стол и улыбается.

- Привет, - тоже тяну губы в улыбке в ответ, стараясь скрыть нервозность, - присаживайся, уже готово.

- Я не голоден. Поужинал, пока договор отмечали. Но могу составить тебе компанию, чтобы не было скучно. Как Яр с Аришей?

- Замечательно. Наигрались, покушали, умылись и заснули.

- Жаль я опоздал, - вздыхает он, - ну ничего, завтра освобожусь пораньше, смогу повозиться с карапузами, а ты отдохнешь немного.

И я не выдерживаю. Ставлю тарелку на стол и прикусываю губу. Стыдно от такой заботы. Я будто беззастенчиво младшим Барским пользуюсь, хотя у нас и договоренность.

- Мирон... я бы хотела вернуться в Россию.

На несколько долгих секунд повисает молчание. Лишь потом Мирон обескураженно спрашивает:

- Что? Зачем?

И смотрит на меня своим пронзительным взглядом. Мне становится еще более паршиво, будто я сделала что-то пло-

хое. Я опускаю взгляд и говорю тихо:

- Я не чувствую себя здесь дома. Я... очень старалась. Пыталась подружиться с соседками, с другими мамами, женами твоих коллег, но... я все равно здесь одна. Совсем. Я плохо говорю на итальянском, а английский знают не все... не говоря уже о том, что малыши растут и скоро должны пойти в садик.

- Им только годик будет, Дарина, - мягко возражает Барский.

- Знаю, но... я не могу здесь. Меня так тянет назад, домой, я так сильно тоскую, - тараторю я, словно пытаюсь оправдаться.

Наверняка Мирон не понимает, что вдруг мне в голову стукнуло. Просторный дом, шикарный климат, помощница по дому и няня есть, а я вдруг захотела уехать туда, где у меня нет ничего. И я ведь даже объяснить не могу, что действительно тоскую ужасно. Что мне снится мой город и я плачу тайком иногда. Я здесь чужая, ни к месту и мне от этого безумно тяжело.

Барский обходит стол, останавливается рядом со мной и спрашивает осторожно:

- Тебя кто-то обидел? Что-то тебе сказал?

- Нет, Мирон, - качаю головой, - все хорошо, правда. Просто... я хочу вернуться, вот и все.

Он молчит, внимательно всматривается в лицо и вдруг подступает вплотную и накрывает мои губы своими. Я зами-

раю, растерявшись окончательно, не знаю, как реагировать на глубокий проникновенный поцелуй. Лишь поднимаю руки и стискиваю слабо пальцами плечи Барского. А Мирон тем временем отстраняется и хрипло шепчет:

- Давай сделаем наш брак не фиктивным, Дарина. Станем мужем и женой по-настоящему. Уверен, тогда ты не будешь чувствовать себя так, словно не являешься моей женой. Я этого очень хочу.

Глава 13

Я отвожу глаза. Сердце бешено грохочет в груди, я нервно облизываю губы. Мне самой от себя плохо. Мирон ведь хороший мужчина, принял моих детей, как своих собственных. Всегда балует, возится с ними, помогает. Даже после работы торопится домой, чтобы с ними посидеть. И совсем его не напрягает, что они могут плакать и капризничать, а он уставший. Наоборот, все время вызывается с близняшками побыть, чтобы мне дать отдохнуть.

Чувствую себя ужасной стервой из-за того, что прямо сейчас не могу ответить взаимностью на его чувства. И даю слабинку в надежде, что чуть позже я осознаю, что Мирон тот мужчина, который мне нужен:

- Мне... надо подумать. Это серьезный шаг, я не могу вот так просто на него пойти. Дай мне немного времени.

Я поднимаю глаза на Барского и мне становится еще паршивее от того, какая надежда в них вспыхивает.

- Вот увидишь, ты не пожалеешь, если согласишься. Обещаю тебе, - хрипло рокочет он прямо в губы, поглаживая большим пальцем мою щеку.

Мирон привлекает меня своей надежностью, характером, тем, какой он заботливый. Да и, что греха таить, он очень привлекательный и сильный. Вот только я ошибиться боюсь. Что, если я сама себя обманываю и на самом деле просто

всеми силами пытаюсь себя убедить, что он мне нравится, как мужчина? Просто потому что чувствую, что должна ему. Мирон ведь пришел на помощь в трудную минуту, когда даже мама фактически отвернулась и настаивала на аборте, несмотря на риск больше не забеременеть.

Что, если теперь я просто заставляю себя? Из чувства благодарности и вины. Не хочется очнуться спустя десять-двадцать лет и понять, что прожила жизнь совсем не так, как хотелось, рядом с мужчиной, которого никогда не любила.

Мне надо вернуться. Надо побыть какое-то время отдельно, не зависеть от Мирона, чтобы понять, что я к нему чувствую. Только так я не совершу ошибки, о которой потом пожалею.

Я отстраняюсь и робко говорю:

- Только... я бы все равно хотела поехать домой. Пожить там какое-то время... знаешь, подумать, понять, что делать дальше.

- Хочешь вернуться к матери? В квартиру, из которой она тебя выгнать была готова? – скептически хмыкает Мирон.

Качаю головой отрицательно.

- Я немного подрабатывала переводчиком удаленно последние три месяца. Успела скопить определенную сумму. Здесь платили гораздо больше, а при переводе в рубли сумма получится хорошей. Сниму небольшую квартирку и поживу там пару месяцев.

Мирон хмурится недовольно.

- Ты подрабатывала? Ты же с детьми постоянно и няню все время домой отправляла.

- Я пока они спали...

- Ты тайком работала? То есть... ты уже три месяца назад планировала уехать? – легко догадывается он и впивается в меня внимательным взглядом, будто пытаюсь считать то, что скрыто в самой глубине.

Снова становится стыдно, будто я что-то плохое сделала.

- Ну... я подумывала навестить маму. Мы же не виделись давно, - оправдываюсь я, - не просить же у тебя деньги на это. Я и так все время на твоей шее!

- Ты моя жена! Конечно я содержу тебя, пока ты присматриваешь за нашими маленькими детьми.

- Да, но я же фиктивная жена... - возражаю, - получается, я тобой как будто пользуюсь, и мне от этого не очень хорошо.

- Боже, Дарина, откуда это в твоей голове? – искренне удивляется Барский, - Думаешь, для меня деньги это такая большая проблема? Можешь кататься в гости к своей матери хоть каждую неделю на выходные, поверь, это не ударит по нашему бюджету.

- Я ведь о другом, Мирон, - говорю тихо, обнимая себя за плечи.

- О чем? Расскажи, пожалуйста. Мне очень интересно, например, почему ты с двумя маленькими детьми на руках решила вдруг работать. Еще и тайком, - складывает он руки на груди. – Разве я тебя в чем-то ограничиваю? Или когда-то

попрекал хоть чем-нибудь?

Барский, кажется, действительно не понимает проблемы, а я и сказать напрямую не могу, что на самом деле боюсь, что вскоре окажусь в золотой клетке. Одна в чужой стране, полностью зависимая от фиктивного мужа. Еще и дети записаны на него... что, если Мирону не понравится мой отказ? Будет ли он тогда шантажировать меня детьми? Вот это-то и страшно.

Но очевидно, что Барский не признается, что готов пойти на подобное, поэтому вслух я только говорю:

- Я во всем от тебя завишу. Все-таки когда мы договаривались о свадьбе, то сразу было ясно, что наша семья фиктивная. А теперь выходит, что содержишь ты меня и детей по-настоящему.

- О да, я ведь не могу прокормить хрупкую девушку и точно на этом разорюсь, - закатывает глаза Мирон, - а дети... мы ведь решили, что они мои. Я их своими и считаю. А святая обязанность любого нормального мужчины – содержать своих детей. И жену.

- Фиктивную!

- Без разницы. Штамп в паспорте есть, значит, должен, - хмыкает Барский, пожимая плечом.

- Но ты ведь полностью меня содержишь! И подарки да-ришь еще! Мне не по себе от этого...

Мирон тяжело вздыхает, будто с маленьким ребенком разговаривает, и мягко говорит:

- Дарина. Давай решим раз и навсегда: меня не напрягает, что ты тратишь деньги, которые я зарабатываю. Услышала? Не напрягает. Более того, мне приятно, когда ты покупаешь себе или в дом какие-то безделушки.

- Приятно? – обескураженно переспрашиваю я.

- Именно. Мне доставляет удовольствие смотреть, что я работаю не зря. Что деньги, которые я зарабатываю, приносят радость женщине, которую я люблю.

Я застываю. Ни разу до этого Мирон не говорил открыто о своей симпатии, а сейчас он буквально напрямую сказал, что любит меня. Сглотнув шумно, я бормочу тихо:

- И все-таки... дай мне возможность подумать и съездить в Россию. Хотя бы на пару месяцев.

- На два я не могу тебя отпустить, - качает головой Барский, - я просто не смогу так долго без тебя и детей. Но пару недель...

- Месяц, - вворачиваю я.

- Дарина...

- Прошу. Мне очень нужно подумать.

Приходится включить все свое обаяние и сделать самые невинные глаза, чтобы Мирон сдался. А тот вдруг усмехается и окидывает мою фигуру с ног до головы бесстыдным раздевающим взглядом.

- Знаешь, мне нужна хоть какая-нибудь плата за это, - тянет он с ухмылкой и постукивает пальцем по своим губам.

Глава 14

- П-плата? – запнувшись, переспрашиваю я.

Тело обдает волной жара от одного явного намека. Мирон еще и выглядит сейчас как демон-искуситель со своей ухмылочкой. Даже взгляд изменился, словно в нем огонь вспыхнул.

- Всего поцелуй, Дариш, что ты так разволновалась? – урчит он довольно и оттесняет меня к стене.

Я невольно отступаю, глядя на Барского снизу вверх. Не покидает ощущение, что он как опасный голодный зверь, загоняющий свою жертву в ловушку. Так мягко, но настойчиво приближается, словно смакует каждое мгновение.

- Не разволновалась я! – хорохорюсь, хотя на самом деле сердце и правда бешено стучит в груди.

Почувствовав лопатками стену, я дергаюсь в сторону в попытке сбежать. Но Мирон будто предвидит мои действия и быстро выставляет руку, упираясь ей в стену на уровне моего плеча. Ему не хватает только заурчать, настолько он довольным выглядит, когда с ленцой отрезает мне путь к отступлению.

Нависает надо мной, так явно втягивает носом запах духов, склоняясь еще ниже. Я вся сжимаюсь, замираю, как зверек, боящийся лишний раз пошевелиться. Только в глаза смотрю беспомощно – они как затягивающие омуты, потом-

невшие, почти черные.

- Правда? – бархатистый рокочущий баритон на ухо ощущается как невесомое прикосновение к коже. От него мурашки расходятся по телу, - А так вспыхнула... Ну раз ты смелая, тогда просто отдай должок.

- Должок?! Я ничего еще не успела задолжать! – возмущаюсь я севшим голосом, уводя подбородок в сторону.

Зря. Ох зря... теперь горячее дыхание ощущается кожей шеи и это нервирует еще больше.

Упираюсь в плечи Мирона, пытаюсь его так отстранить, но ему хоть бы что. Напирает, как танк, будто вообще не чувствует сопротивления.

- Поцелуй. Не делай вид, что забыла, - иронизирует Барский.

- Слушай, Мирон... давай не будем торопить события, - тараторю я, - давай я приеду из России и тогда...

Я осекаюсь, не зная, как лучше закончить фразу.

- И тогда поцелуешь? – подсказывает Мирон.

- Да! – выпаливаю я, хватаясь за спасительную соломинку, и лишь потом осознаю, на что соглашаюсь. – Точнее... я осмыслю все за прошедшее время и тогда... тогда мы решим, что делать.

- Ну-у, так дело не пойдет, - тянет Барский, но в голосе явно слышится улыбка. Он что, надо мной подтрунивает?! – То есть в Россию ты поедешь сейчас, а плата неизвестно будет или нет... И весь этот месяц я ни тебя толком видеть

не буду, ни детей...

- Почему это? Я буду звонить по видеосвязи. И потом...

Договорить я не успеваю. Мирон вдруг вжимает меня в стену своим телом, стискивает руками талию и целует. От шока я цепенею и даже отреагировать не успеваю, а он уже сминает мои губы, скользит горячим языком в рот. От того, что он вытворяет, у меня колени от слабости подгибаются. Я уже и забыла о том, что кто-то может вот такую ласку дарить, а тут...

Из радионяни доносится истошный детский плач и я вздрагиваю всем телом. Отойдя от ступора, я все-таки выворачиваюсь из хватки Мирона и хрипло бормочу:

- Кто-то из детей проснулся... пойду укачаю...

И сбегая позорно в спальню малышей.

Губы горят от поцелуя. Я даже сейчас ощущаю на них нежные и в то же время требовательные прикосновения. Руки дрожат, когда я поднимаю проснувшегося Ярослава, чтобы поскорее укачать до того, как следом проснется Арина.

- Тш-ш, маленький, все хорошо, мама рядом, - шепчу я и едва не роняю ребенка, когда за спиной вдруг раздается мягкий голос:

- Давай я успокою Яра, а ты пока чемодан соберешь. Ну или можешь просто отдохнуть. Кажется, тебя ноги плохо держали, - усмехается Мирон.

Я вспыхиваю. Вместо того, чтобы благородно сделать вид, что ничего не было, он наоборот припоминает!

- Хорошо. Успокой, - не возражаю я и вручаю Мирону плачущего сына.

Я не боюсь оставлять с ним детей, потому что Барский так ловко с ними управляется, будто всю жизнь только и делал, что за ними присматривал. Даже сейчас Ярослав быстрее успокаивается у него на руках.

Мирон переводит взгляд на меня и хитро усмехается:

- Иди, иди. Плата меня устроила. Так и быть, отпущу тебя повидать маму. Но, надеюсь, ты понимаешь, что с Игнатом тебе лучше встречи не искать.

При упоминании имени бывшего мужа меня будто током пробивает. До сих пор больно от его предательства, от того, что он даже не попытался выяснить правду, от него ли дети. Наверное поэтому мне так тяжело поверить Мирону как мужчине. Все время жду подвоха, удара в спину какого-то.

- Я не собиралась этого делать. Нам с ним обсуждать больше нечего, - твердо говорю я и, развернувшись, выхожу из детской.

Не хочу даже продолжать этот разговор. Игнат предал не только меня, но и детей – я это так расцениваю. Пусть будет счастлив с Альбиной, я не претендую. Главное, подальше от нас. Город большой, а общих знакомых у нас не так много. Район, где я присмотрела квартиру, самый обычный, делать там состоятельному человеку, привыкшему к элитному жилью, нечего. Уверена, что мы даже не пересечемся – я дальше местного парка гулять с близняшками не планирую.

Опускаюсь на кровать в своей комнате и шумно выдыхаю. Сгорбившись, закрываю лицо ладонями. Я окончательно запуталась. Сама себя не понимаю, не понимаю, что чувствую. И поцелуй с Мироном только все усугубил. Меня тянет к нему или это просто благодарность, обязанность? Надеюсь, что поездка домой все расставит по своим местам...

Если бы я только знала тогда, чем она обернется...

Глава 15

- Большое спасибо! – с улыбкой благодарю я таксиста.

Мужчина улыбается в ответ и ставит переноску с сопящими малышами на скамейку возле подъезда.

- Может вам наверх помочь поднять? Все-таки двое деток, еще и чемодан...

- Нет-нет, спасибо! Меня сейчас встретят.

- Ну хорошо. Всего доброго!

Оставшись одна, я на мгновение прикрываю глаза и втягиваю носом воздух. Он как будто другой! Кислород заполняет легкие. Уже середина осени и пахнет сырым асфальтом и прелыми листьями. Практически забытый запах для меня.

В Италии смена сезонов практически не ощущается, там очень часто солнечно и нет такой резкой перемены погоды. А здесь будто голова проясняется – что ни говори, а место, в котором ты прожил с самого детства, ощущается безумно родным. Звуки, запахи, даже обрывки чужих разговоров слышать приятно. На душе светлеет.

- Дарина! – окликает мама.

Мы не виделись очень долго и сейчас обида на нее как-то поутихла. Обернувшись, я улыбаюсь широко и прикладываю палец к губам:

- Тш, тише, малыши спят. Они всю дорогу капризничали, мы еле успокоили их с Франческой.

Мы обнимаемся коротко, но мама довольно быстро отстраняется и спешит к люльке, заглядывает в нее, разглядывая детей. Это первый раз, когда она видит внуков вживую, до этого я отсылала только фото и короткие видео в мессенджере.

- Фран... кто? Подружка что ли твоя? – вскидывает она бровь, поправляя шапочку на Арише.

- Нет, няня. Мирон отправил ее со мной, чтобы легче было лететь в самолете с детьми.

А еще он настоял, чтобы я жила в его квартире и ни в каком случае не тратила свои деньги... это было категоричным условием, без которого Барский наотрез отказался подписывать документы, что разрешает мне пересечь границу вместе с детьми. Я упрасивала, скандалила, даже плакала один раз, но Мирон, словно камень, стоял на своем. Будет так – и точка. Я еле упростила, чтобы хотя бы няня улетела обратным рейсом в Италию, а не осталась со мной.

Мама окидывает меня странным взглядом, но ничего не говорит. Вместе мы поднимаемся на двенадцатый этаж одной из элитных высоток. Я была лишь пару раз в квартире Мирона и плохо знаю, где и что здесь расположено, поэтому, разувшись, с переноской в руке иду осматриваться. И обнаруживаю, что в спальне уже стоит кровать для близняшек, манежик, игрушки. Поневоле застываю на пороге. И когда только успел?! Неужели кого-то из своих помощников в России попросил все это купить??

Пока я раздеваю своих умаявшихся крошек, чтобы переложить их в кроватку, в спальне появляется мама. И она, судя по всему, уже провела полную инспекцию всей квартиры.

- Ничего себе у твоего муженька хоромы! А мать в хрущевке ютится...

- Мам, ну это же не моя квартира, - говорю я укоризненно, - Мирон просто дал мне ключи от своей, чтобы я тут пожила пока.

- Ну конечно, - складывает она руки на груди, - Ты и в Италию к себе меня не звала. Хотя бы разок на море свозила мать родную, все равно же рядом с ним живешь!

- Мама... - вздыхаю тяжело, отставляя ботиночки на пол, - я и так на полном обеспечении у Мирона, хотя мы так не договаривались. Неудобно. Я вот даже подработку нашла. Сейчас наберусь опыта и на полноценную работу выйду, хотя бы на половину ставки. Подкоплю и оплачу тебе билет к морю.

Умалчиваю, что еще не знаю, вернусь ли в Италию. Укладываю детей в кровать и, развернувшись, тяну маму из комнаты, чтобы своими разговорами мы их не разбудили.

- Боже мой, Дарина, ну в кого ты у меня такая глупая?! - возмущается мама уже в полный голос, стоит только дверь на кухню прикрыть, - Да зачем тебе эта работа сдалась, у тебя же мужик под боком при деньгах! Детей даже твоих на себя записал! Да ты им вертеть можешь, как угодно, цапки выпрашивать, мир весь объездить, как сыр в масле кататься, а ты все благородную из себя строишь!

Плюхаюсь на стул и устало вздыхаю. Зная маму, я, конечно, предполагала, что такие разговоры будут, но даже не думала, что настолько быстро. Даже не спросила ведь, как дела, как внуки, как они полет перенесли – сразу о деньгах.

- Не собираюсь я Мироном пользоваться. Он и так мне помог в трудную минуту, когда ты, между прочим, на аборте настаивала, хотя в курсе была, что я родить, возможно, больше не смогу! – завожусь я.

- Ой! Такая я вот плохая, да, что за тебя переживала, как ты детей одна поднимать будешь! – возмущается она, а потом вдруг осекается и с подозрением тянет: - Погоди, ты что, по бывшему муженьку что ли страдаешь еще?

Я смотрю на маму обескураженно.

- Да с чего ты вообще такой вывод сделала? С того, что я отказываюсь человеком ради выгоды пользоваться?! – всплескиваю я руками.

- Ну а че ты вдруг прикатила? Жила там в особняке рядом с апельсиновыми рощами и притащилась в такую даль на нашу грязюку смотреть и серые панельки? Что, по нищете соскучилась? Или по зарплате своей в библиотеке нищенской?

- Соскучилась, мама, - поджимаю губы, - по тебе и по нашему городу. Я здесь выросла, я всю свою жизнь тут прожила. Тянуло меня домой, представь себе. Не при чем тут ни панельки, ни грязь – это в твоих глазах только так выглядит. А я по людям скучаю, по местам, в которые ходила, по тебе, в конце концов, по друзьям и коллегам. Там все другое. И

люди другие, понимаешь! Другой у них менталитет, разговоры другие, все. А мне хотелось здесь побыть... для себя кое-что понять...

- Понять? – из всех моих слов мама безошибочно цепляется за то, где я слабее всего, - И что ты такого понять собираешься? Что хочешь из-за своей гордости остаток жизни в нищете прожить и так же растить детей?? Твой-то муженек уже не одну бабу сменил, женится вон скоро, а ты с двумя детьми на руках все что-то понять пытаешься!

Значит, Игнат все-таки не с Альбиной? Не получилось все же у закланной подружки на чужом горе свое счастье построить. И поделом ей.

- Мам, ты вообще меня не слышишь. Давай закончим наш разговор, - прошу я утомленно, - я очень устала за перелет, близняшки ни минутки отдохнуть не давали. Они скоро проснутся, а я даже продуктов еще не купила и не приготовила ничего.

Мама обиженно поджимает губы. В ее глазах мелькает что-то, но в следующую секунду она говорит, вскидывая руки в примирительном жесте:

- Ладно, хорошо. Я просто беспокоюсь. Я могу присмотреть пока за Ярославом и Ариной, а ты пока сходи в магазин.

- Серьезно? – встрепелувшись, спрашиваю я, - Ты присмотришь? Мы пока ехали, я заметила, что здесь супермаркет прямо рядом. Я через десять минут уже дома буду!

И мама наконец по-доброму улыбается. Значит, тоже пе-

реживает за внуков. У меня от этой мысли сердце радостью наполняется. Все-таки ей не все равно. Просто характер у нее такой – тяжелый и холодный.

В магазине я и правда провожу не больше десяти минут. Быстро пробегаюсь по рядам, складывая в корзину все нужное, улыбаюсь продавщице на кассе, расплачиваясь. Слышать родную речь отовсюду так здорово! Я тороплюсь домой и вскоре уже открываю дверь. Маме я оставила запасной ключ на всякий случай, чтобы не звонить в звонок и не будить детей.

- Мамуль, ставь чайник, я купила пирожные! – говорю чуть громче, стаскивая с себя пальто.

Подхватываю пакеты и вхожу в кухню. Здесь никого. Наверняка Ариша с Яром уже проснулись. Надо поскорее смесь сделать!

Перед этим мою руки и бегу в детскую. Хочу сначала расцеловать своих малышей, а заодно попрошу у мамы приготовить ее фирменную курочку. Так по ней соскучилась! Но стоит только войти в спальню, как я застываю на месте. Кроватки пустые. Малышей нет нигде...

- Мам?? – зову я, чувствуя нарастающую в груди тревогу.

Срываюсь с места и бегу по комнатам, заглядываю в каждую из них, даже на лоджию и в какой-то чулан, но детей нигде нет! И только сейчас я замечаю, что мамины вещи в прихожей отсутствуют. Сердце в груди стынет. Сама не понимаю, как оказываюсь в спальне. Ни переноски, ни теплых

вещей Арины и Ярослава нет тоже! Она... она же вышла просто погулять с ними, верно?

Еще мгновение – и я уже на кухне. Выворачиваю сумку прямо на стол, хватаю телефон и от волнения и переживаний даже не сразу попадаю по клавишам. Набираю маму, но в динамике только гудки.

- Давай же, бери скорее трубку! – дрожа, кусаю костяшки пальцев.

Но вызов сбрасывается и, сколько я ни пытаюсь дозвониться снова, мама так и не отвечает, что добавляет еще больше паники. Кто-то напал на нее? Ворвался в квартиру? Она решила погулять с близнецами и ей стало плохо на прогулке? Или... она забрала моих детей? Но зачем?! И что мне теперь делать?

Я набрасываю на себя пальто и выбегаю на улицу. Меня не было дома всего ничего, мама не могла далеко уйти! Я найду ее и своих малышей тоже. И больше точно их ни с кем не оставлю!

Глава 16

Я успеваю обежать не меньше половины района, когда мама все-таки берет трубку.

- Мама, боже мой! – восклицаю я, - Наконец-то я тебе дозвонилась!

На меня накатывает такое облегчение, что даже колени подгибаются. Я едва добредаю на ватных ногах до скамейки в скверике рядом с домом, который обежала уже во второй раз, и опускаюсь на нее.

Мне надо унять бешено колотящееся сердце и срочно выпить что-нибудь успокоительное.

- Где ты, мам? Вы гуляете? Идите скорее домой, дети проголодались наверное. Да и прохладно.

- Дети не со мной.

Одна фраза – и у меня мир перед глазами покачнулся.

- В смысле? – выдавливаю еле-еле, - Что значит не с тобой? А где они?? Я же с тобой их оставляла, когда в магазин вышла!

Паника поднимается внутри от того, какая гробовая тишина стоит в динамике, и я почти срываюсь на крик:

- Мама! Мама, что ты молчишь?!

Но если я думала, что до этого услышала то, от чего жизнь перед глазами пронеслась, то нет. Это сейчас мама добивает меня.

- У законного отца они, - говорит сухо, почти равнодушно.
- Что? – сиплю, стискивая трубку.

Мне хочется верить, что я ослышалась. Или что мама просто неудачно пошутила. Глупо, да, но я хватаюсь за последнюю соломинку, как утопающий, пытаюсь остаться на плаву.

- Мирон приехал? Он близнецов забрал?

Мама вздыхает и я прямо воочию представляю, как она закатывает глаза.

- Дарина, не строй из себя дурочку. Мы обе знаем, кто их настоящий отец. И он имеет право знать, что у него есть дети!

В ушах звенит, будто меня оглушило.

- Мама... ты что наделала? Ты на моей стороне должна быть! Игнат выгнал меня и знать о беременности ничего не хотел! У них другой папа!

- Я поступила по совести! Я тебе говорила, что настоящий отец должен знать о детях! Да и не надо тут святую невинность из себя строить. Я же понимаю, что ты не зря в родные пенаты притащилась. Назад ты хочешь, к муженьку своему. Считай, мать вашей семье воссоединиться помогла, а ты... неблагодарная!

Я вначале даже звука выдавить не могу, но по мере маминной тирады все больше и больше в груди растет гнев.

Да как она может?! Она же видела, как мне было плохо, как я с ума сходила после предательства! Неужели действительно считает, что я бы после такого бросила все и приехала

мириться с мужем, который выставил меня беременную?!

Выдыхаю медленно. Вот и повидалась с мамой...

- Где дети?? Дай мне адрес, куда ты их отвезла! - требую ледяным тоном.

- Ой, только не делай вид, что не знаешь, где твой ненаглядный живет!

- Я позвоню сейчас в полицию и заявлю, что у меня украли детей, если сейчас же не скажешь адрес. Все камеры во дворе тебя сто процентов засняли, - угрожаю я. Раз мама понимает только такой язык, значит, придется использовать его.

Несколько секунд в трубке слышится недовольное сопение и, сдавшись, она все-таки диктует адрес, куда отвезла Аришу и Ярослава. Я тут же бросаю трубку и вызываю такси.

Адрес мне незнаком, видимо Игнат переехал сюда после нашего развода. Руки дрожат. Да меня и саму потряхивает от того, что устроила мама. Знаю, что людей не исправить, но мы так долго не виделись и я так безумно скучала. Решила дать шанс, думала, внуки ей будут интересны, а она...

Такси привозит меня к высотке почти в центре города. Успеваю к этому моменту накрутить себя чуть ли не до истерики. Я не готова ко встрече с бывшим, я не знаю, как он себя поведет сейчас. Но главное для меня - забрать детей, во что бы то ни стало.

Вдавливаю кнопку звонка в нужную квартиру с замирающим сердцем. А когда дверь распахивается, на пороге появляется незнакомая девушка лет двадцати в белом переднич-

ке.

- Я... простите, моя мама принесла сюда моих детей. Близняшки, в таких милых комбинезончиках, - тараторю я и вдруг слышу плач из глубины квартиры.

Пульс тут же учащается, бьет по вискам набатом. Они здесь! Мои малыши здесь!

Не успевает незнакомка ничего ответить, как я отпихиваю ее в сторону и вваливаюсь в квартиру. Мне сейчас не до воспитанности и сантиментов - сердце рвется на части от детского плача. Я должна забрать своих крошек отсюда!

Но не успеваю сделать и трех шагов, как из-за поворота выходит Он. Широкоплечая массивная фигура закрывает проход, я едва успеваю затормозить, чтобы не впечататься в нее. Смотрю на Игната и не узнаю его. Он будто еще выше стал. Мускулистая фигура, будто из литой стали, однодневная щетина на острых скулах и подбородке, ледяной цепкий взгляд.

- Пусти, - хриплю я, - там мои дети. Я заберу их и уйду.

Бывший муж преграждает мне дорогу, не давая пройти. Подается внезапно вперед и одним резким движением впечатывает в стену так, что выбивает воздух из легких.

Нависает надо мной грозной скалой. От Барского пышет нескрываемой агрессией и яростью. Он прожигает меня недобрым темным взглядом, стискивая руки на талии.

- Ты никуда не уйдешь. С сегодняшнего дня ты вместе с детьми переезжаешь ко мне, - рычит он низким глухим го-

лосом.

Я покрываюсь мурашками от страха. Смотрю снизу вверх в его стальные серые глаза.

- С ума сошел? Ты сам изменил мне, выгнал меня из дома беременную, поверил постороннему человеку! А теперь предлагаешь на все глаза закрыть и вернуться?!

Игнат усмехается.

- Не предлагаю. Ставлю перед фактом. Я аннулирую наш развод. Теперь ты снова моя жена, - холодно заявляет он.

Задыхаюсь от такой наглости. У меня уже другая жизнь!

- Я не вернусь к тебе после всего, что ты сделал! - пытаюсь вырваться из хватки.

Но Игнат стискивает крепко и цедит сквозь зубы:

- Вернешься. Иначе я отберу у тебя детей.

Стоит только услышать слова, касающиеся моих малышей, как в груди вспыхивает злость.

- Только попробуй! – почти шиплю я. – Ты сам от них отказался, поверив любовнице! Они не твои!

- Близнецы – моя копия. Они мои. Ты даже делала тест ДНК – твоя мать мне его любезно предоставила. Но я даже повторно сделаю анализ и легко докажу отцовство в суде, а потом... - Игнат понижает голос и угрожает, опасно сузив глаза, - потом лишу тебя родительских прав и получу над ними полную опеку.

- Ты не посмеешь! Я их мать!

- О, малышка, еще как посмею. Я отберу у тебя детей, если

ты не вернешься и не будешь послушной девочкой, - говорит мой бывший муж и усмехается, - Дать время на раздумья или пойдешь собирать вещи?

Глава 17

- Собирать вещи?! Да ты с ума сошел! А куда вдруг уверенность в том, что у тебя бесплодие делось?? Ты знать меня не хотел, даже не удосужился тест ДНК сделать, настолько был уверен в своем диагнозе! И с чего ты вдруг вообще поверил моей матери?? Вдруг результат теста липовый??

Игнат хмыкает:

- Зная твою мать, не удивлюсь, что это правда может быть так. Но ты видела близнецов? Там и без теста все ясно, настолько они на меня похожи. Особенно если вспомнить, когда ты говорила о беременности. По срокам все сходится. Но и анализ я сделаю тоже.

- Мне все равно, что ты сделаешь! – выпаливаю вне себя от возмущения, - Я сейчас же заберу детей и уеду, ясно?? Ни о каком аннулировании развода не может быть и речи!

Барский иронично вздергивает бровь:

- Думаешь, с моими связями и деньгами я не способен стереть вообще любое упоминание о том, он был?? Пара звонков и все документальные подтверждения развода испарятся.

- Ты серьезно думаешь, что способен сделать нас снова женатыми? Просто парой каких-то звонков? – изумляюсь я.

Конечно, я догадываюсь, какого уровня связи у моего бывшего мужа. Очень даже верю, что тот способен благода-

ря им и не таких дел наворотить. Вот только кое-чего он не учел.

- Хочешь проверить?

Глядя на самодовольную ухмылку Барского, я фыркаю:

- У тебя ничего не выйдет, Игнат. Я уже замужем.

Судя по всему, эту информацию за короткий срок мой бывший не успел раскопать. А может просто не подумал, что я способна так быстро выскочить замуж. Тем более с двумя близняшками на руках.

- Что? – хмурится Барский. Его густые брови практически сходятся на переносице.

- Возможно ты еще не успел пробить по этим своим связям, но я замужем практически полтора года.

У Игната настолько вытягивается лицо, что я позволяю себе победную усмешку. Ну а что? Он считал, что я после его измены больше никому не буду нужна?

- Полтора года? То есть... - он понижает голос, - ты выскочила замуж практически сразу после того, как мы развелись?

- А ты думал, я буду ждать, когда ты соизволишь вдоволь нагуляться с моей подругой и вернешься ко мне?? – уточняю изумленно.

Но Игнат не отвечает. Вместо этого он чуть подается назад, сканирует меня нечитаемым взглядом с ног до головы, и сухо интересуется:

- И где твой муж?

- Не смог приехать со мной. Очень занят на работе, - не

моргнув глазом, говорю я полуправду.

Не хочу пока доставать главный козырь и раскрывать Игнату, что замужем я за его братом.

- О, да что ты? – ухмыляется бывший муж, - Как мило. И кто он? Тот, с кем ты заключила фиктивный брак?

- Наш брак не фиктивный.

- Брось, Дарина. Я же знаю, как ты сохла по мне. Не верю, что твои чувства вот так легко испарились.

А вот эти слова, сказанные с насмешкой, уже отзываются ноющей болью в подреберье. Я действительно любила Игната до беспамятства, растворилась в нем полностью. До сих пор не могу справиться с собой и вычеркнуть предателя окончательно. Стоит увидеть глаза Арины и Ярослава, как сердце екает. Они так на него похожи...

- Не веришь? – глухо спрашиваю я и повышаю голос, - А может мне напомнить, что ты, вообще-то, с моей подругой изменил?! Что поверил тому гнусному видео, что выставил из дома, как только узнал про беременность?? Тебе плевать было на то, как я живу, как воспитываю детей, чем их кормлю и во что одеваю! Так что забудь о том, что у нас когда-то была семья! Она, судя по твоим поступкам, была только по документам! Пусти меня!

Пользуюсь тем, что Игнат ослабил внимание и подныриваю под его руку. Бросаюсь вглубь квартиры, откуда слышала плач малышек. Хватит с меня! Заберу близняшек и сегодня же улечу назад.

Стоило только появиться угрозе лишиться детей, как вся тоска по Родине моментально испарилась. Кто же знал, что так все обернется! Маму решила повидать, дурочка, соскучилась, думала, что и она по мне, своей дочке единственной, скучает, что рада будет увидеть меня и внуков... А она вот как поступила... еще и наверняка правой себя считает. Как же, родной отец ведь должен знать о детях!

Слышу за собой тяжелую поступь Барского, но это только подстегивает. Влетаю в просторную гостиную и застываю, как вкопанная, увидев малышей на коленях у... Альбины.

От неожиданности я впадаю в такой ступор, что даже слова выдать не могу. Мама вроде бы говорила, что Игнат бросил мою бывшую лучшую подругу, но вот же она, сидит в его квартире с моими крохами на коленях. Как еще касаться их смеет после всего, что устроила!

- Руки убери от моих детей! – требую звенящим от ярости голосом.

Подаюсь вперед и подхватываю близнецов на руки. Хоть обоих сразу держать и тяжело, все равно прижимаю к себе малышей, как самые драгоценные на свете сокровища.

- Ну привет, подруга, - усмехается Альбина.

Она не препятствует, не пытается удержать детей, лишь откидывается вальяжно на спинку дивана и смеряет меня изучающе-брезгливым взглядом. Даже не пытается казаться вежливой.

- Ты мне не подруга, - отсекаю резко.

Разворачиваюсь к выходу, но чуть не впечатываюсь в грудь Игната. Я даже не услышала, как он подошел практически вплотную.

- Успокойся, - говорит он, - Альбина просто согласилась помочь присмотреть за детьми, пока мои люди не привезли бы тебя. У меня совсем нет опыта общения с такими мелкими. Не хочу навредить своим наследникам.

Мне кажется, что у меня от злости сейчас пар из ушей повалит. Наследники! Как заговорил сразу! А в мою беременность знать их не хотел.

- Пусть твоя любовница не смеет даже пальцем прикасаться к МОИМ детям! – отрезаю я. – Даже на пушечный выстрел пусть не подходит. А ты! – испепеляю Игната взглядом, - вообще не имеешь права на этих детей! У них другой отец в свидетельстве о рождении!

Барский издает утробный рык. Что-то внутри подсказывает, что не будь у меня на руках малышей, он бы снова впечатал меня в стену, но сейчас бывший муж лишь сверлит недобрым взглядом исподлобья.

- Отцовство легко оспорить. А потом и опеку над детьми. Я заберу близняшек и буду воспитывать их сам, а тебе суд выделит несколько часов в неделю, когда ты сможешь их видеть. Ты этого хочешь?

От угрозы в груди будто натягивается невидимая струна. На мгновение у меня даже руки ослабевают, но в следующую секунду выпаливаю:

- Сначала попробуй доказать это, а потом поговорим!
Пропусти меня!

Делаю шаг в сторону, но Барский тут же шагает следом, загораживая путь.

- Ты никуда отсюда не уйдешь. За идиота меня держишь? Я не позволю тебе увезти детей и снова лишить меня их. Останешься здесь, пока у меня не будут на руках результата теста и решения суда.

- Ты с ума сошел?? Я не останусь здесь!

- Останешься. Я не позволю чужому мужику воспитывать моих детей, - цедит сквозь зубы Игнат.

Я только открываю рот, чтобы возразить, как раздается звонок в дверь.

- Будь здесь. Мы не договорили, - сухо приказывает Барский и бросает взгляд на Альбину, которая притихла и молча наблюдала за нашей перепалкой, - А тебе пора на выход. Спасибо за помощь.

Развернувшись, Игнат уходит, а мы встречаемся с заклоутой подружкой глазами. И в них читается такая откровенная ненависть, что мне становится не по себе. Но всего на секунду, потому что из коридора вдруг доносится оглушительный грохот, за которым следуют звуки потасовки.

Малыши испуганно пищат и я инстинктивно прижимаю их к себе крепче. Альбина срывается с места, а уже через мгновение я слышу ее высокий потрясенный возглас:

- Мирон?! Что ты здесь делаешь??!

Глава 18

Меня волной мурашек обдает с ног до головы. Мирон!! Как он здесь оказался?? Впрочем, неважно! Сейчас главное, что он оказался в такой нужный момент рядом! Остальное потом выясню.

Вместе с близняшками на руках я бросаюсь в коридор. Расплакаться готова от счастья, когда вижу сурово нахмуренного Мирона, держащего Игната за грудки. Старший из Барских тоже не отстает, держит крепко в кулаках рубашку младшего так, что треск ткани слышен. Судя по всему, они уже успели обменяться ударами.

Игнат, увидев меня краем глаза, отпихивает от себя Мирона и преграждает мне путь жестом.

- Ты никуда не уйдешь! – рыкает бывший муж, сверкая глазами.

На всякий случай пячусь, прижимая к себе детей. Оба мужчины взвинчены до предела, не хватало еще, чтобы они задели малышей.

Спиной натыкаюсь на кого-то и тут же получаю тычок в бок от Альбины.

- Не приближайся ко мне, - шипит та змеей.

Как будто мне сильно нужно! Сейчас все мое внимание приковано к братьям Барским. Тем более, что Мирон стискивает кулаки на собственнический жест Игната, не собира-

ющегося нас с детьми выпускать.

- Руки убери от моей жены, - советует он вкрадчиво. Весе-
сомо так.

Но Игнат даже бровью не ведет.

- От твоей жены? Ты что-то спутал, братец. Это МОЯ же-
на. И мои дети.

- Была твоя. Теперь официально – моя. И дети эти тоже
мои.

По скулам бывшего мужа ходят желваки. Стоя вполобо-
рота, он бросает на меня острый, как бритва, взгляд.

- Так вот за кого ты замуж выскочила? В койку к моему
брату прыгнула, чтобы если что детей на него еще записать?
Как удобно...

Сглатываю. Сейчас даже опасаясь говорить, что это не
Игнату мне претензии предъявлять после того, как он меня
предал. А ведь он еще и женится скоро... хотя теперь я даже
и не знаю, можно ли доверять маминым словам. Она говори-
ла, что и с Альбиной он расстался, да только вот она, за моей
спиной. А еще что любит меня, что скучает, что тут ждет...
а сама вот так поступила.

- Ты со мной разговаривай, а не к моей жене обращайся,
- встревает Мирон.

- К тебе? С какой стати? – ухмыляется Игнат, складывая
руки на груди, - Дело касается наших с Дариной детей. Ты
можешь проваливать, откуда пришел.

Атмосфера в прихожей накаляется, будто тучи сгущают-

ся. Даже кажется на мгновение, что становится темнее, настолько черная аура расплзается от обоих.

- Пожалуйста, давайте не будем, - робко вставляю я.

Но меня не слышат. Мирон стискивает кулаки до хруста костяшек.

- Это мои дети, братец. По всем документам, ясно тебе? И моя жена.

- Да что ты? – Игнат издевательски вздергивает уголок губ в усмешке, - А что тест ДНК покажет? Что ты их дядя? Я твоё отцовство в суде развалю за пять минут, своими бумажками можешь потереться, ясно тебе? От детей я не откажусь. И от жены «твоей», - выделяет он издевательской интонацией, - тоже.

Мирон издает короткий рык и набрасывается на старшего брата. Я вскрикиваю от испуга, за моей спиной коротко взвизгивает Альбина и бросается к сцепившимся мужчинам.

- Прекратите! Перестаньте, вы с ума сошли?! – всплескивает она руками, бегая вокруг дерущихся братьев и только добавляя больше истерики.

Близняшки пугаются и принимаются хныкать, а потом и громко реветь. А я даже сделать ничего толком не могу! Только прижимаю их к себе и стараюсь укачать.

Мирон, услышав плач детей, прекращает потасовку первым. Несмотря на то, что даже по глазам видно – он готов продолжить, готов стесать кулаки об соперника. Только перепуганные малыши останавливают.

- У меня второе гражданство Италии. Хочешь международный скандал поднять? – рычит он угрожающе в лицо тяжело дышащего от ярости Игната, - Сегодня же в новостных лентах появится, что глава «Стальпром» удерживает силой бывшую жену с детьми своего брата. Как тебе, готов выстроенную годами репутацию за пять минут развалить, а?

Игнат отпихивает от себя брата. Его массивная челюсть скрипит от гнева.

- Ладно. Сейчас отпущу, так и быть. Но не думай, что ты победил, ясно? Я не отпущу своих детей. Не позволю, чтобы их воспитывал посторонний человек.

- Сначала докажи, что они твои, - цедит сквозь зубы Мирон. Его тяжелый взгляд перемещается на меня.

- Докажу, не беспокойся. Ждать долго не придется.

На это мой нынешний муж не отвечает. Лишь бросает отрывистый приказ:

- Дарина. В машину, быстро.

Я не сопротивляюсь. Меня даже просить дважды не надо! Стиснув в крепких объятиях плачущих близняшек, семеню быстрым шагом к выходу. Даже не оборачиваюсь. Мне страшно безумно. Лишь когда я пристегиваю детей на задних сиденьях и сама сажусь в салон машины, на которую указал Мирон на улице, меня немного отпускает.

После пережитого еще немного потряхивает. Я чуть не потеряла своих детей! Боже мой...

- К-как ты здесь оказался? – спрашиваю у Мирона запи-

нающимися голосом.

Перевожу на мужа взгляд. Тот вцепляется в руль машины до побелевших костяшек и не смотрит на меня. Холодно хмыкает:

- Приехал следом за женой. Как чувствовал, что за тобой присмотр нужен. Стоило только оставить одну, как ты сразу к бывшему мужу побежала.

От такого упрека я теряюсь на мгновение, но тут же оправдываюсь:

- Я не специально ведь с Игнатом встретилась. Мама близняшек к нему утащила, когда я в магазин выходила! Я чуть с ума не сошла, весь район обегала и...

- Правда? – перебивает Мирон со злым сарказмом.

Его взгляд полосует не хуже ножа. Повернувшись ко мне, Барский протягивает мне свой разблокированный смартфон:

- А что ты на это скажешь, м?

Не понимая, чем вдруг заслужила такой тон, я беру телефон в руки. На экране на паузе видео и я жму на кнопку воспроизведения. И застываю от изумления. В ролике... я?!

Камера снимает меня со спины, как я иду с переноской в руках, в которой мило барахтаются тепло одетые близняшки. Узнаю их шапочки, с забавно торчащими ушками – я сама их покупала, у мастерицы одной, она на заказ их сшила... И одежда моя, волосы в хвостик собранные... Рядом шагает моя мама, помогает иногда поддерживать переноску.

Это точно не наша первая встреча с ней, она тогда не помогала, просто рядом шла. Да и подъезд другой, дом тоже, обстановка вокруг. Перевожу растерянный взгляд на двор перед подъездом Игната и понимаю, что это его дом! Но... как такое возможно??? Мы не были здесь с мамой! Я вообще впервые тут, за близняшками приехала и никак не могла сама их принести! Тем более бывшему мужу прямо в лапы – я же не сумасшедшая!

А потом в видео раздается голос... мой голос!

- Наконец-то я увижу Игната, мамочка! А он наконец-то познакомится с детьми... все-таки родной отец как-никак...

Подъездная дверь хлопает – я и мама скрываемся за ней. Ролик заканчивается.

В шоке я смотрю на погасший экран, не веря своим глазам. Что это только что было? Как... как такое возможно?!

- Мирон... - выдавливаю еле слышно.

Но Барский вскидывает руку, призывая меня замолчать.

- Все, что я просил у тебя за мою помощь – чтобы Игнат никогда не узнал о том, что Арина и Ярослав его дети. Я помогал тебе всем, чем мог, дал защиту, кров, деньги. И что я получаю взамен? Ты так просилась в Россию, а я как идиот поверил, что ты действительно скучала по матери, по родине тосковала. Но стоило тебе только приехать сюда, как ты бегом побежала к бывшему мужу! При том, что он предал тебя и бросил беременную. Вот такую я благодарность заслужил, а, Дарина?

Дрожу всем телом. Слезы стекают по щекам неконтролируемо. Это какой-то абсурд, такого просто быть не может!

- Это не так! Пожалуйста, Мирон, поверь мне! Я бы никогда так не поступила! – восклицаю я, - Это неправда, мама действительно украла у меня близняшек и...

- Хватит. С меня достаточно, - перебивает Барский, - или мы сейчас едем в мой номер и с сегодняшнего дня наш брак становится настоящим, со всеми вытекающими, или... - голос Мирона опасно понижается.

Он пробивает меня ледяным взглядом, безжалостно нанося удар в самое слабое место:

- Я заберу близняшек и ты их больше не увидишь. Останешься с бывшим, к которому так рвалась, а я уеду в Италию вместе со своими детьми.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.